

ИСТОРИЧЕСКІЕ НАЧАТКИ

О

ДВИНСКОМЪ НАРОДѢ

древнихъ, среднихъ, новыхъ

и

новѣйшихъ временъ,

Сочиненные

Василемъ Крестиннымъ

Архангелогородскимъ Гражданиномъ.

Часть первая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ

1784 года.

Сканирование и обработка

Bewerr

ИСТОРИЧЕСКІЕ НАЧАТКИ

О

ДВИНСКОМЪ НАРОДѢ ДРЕВНИХЪ И СРЕДНИХЪ
ВРЕМЕНЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ

Въ Россійской Географіи нынѣшняго времени подѣ
именемъ Двины разумѣется обыкновенно извѣст-
ная рѣка , начинающаяся близъ города Успьюга ,
изъ соединенія двухъ немалыхъ рѣкъ Сухоны и
Юга , текущая въ заливъ сѣвернаго Окіана , соб-
ственно именуемый Бѣлое море. Но въ послѣдніе
два вѣка Географія Россійскаго Государства, сверхъ
сея Двины рѣки , представляла еще въ нижней
части на ея берегахъ того же имени область. Сіе
собственное имя области , называемая Двиною , въ
началѣ нынѣшняго вѣка , при учрежденіи и раздѣ-
леніи Россійскихъ губерній , перемѣнилось въ Двин-
ской уѣздъ , который , по губернскому находяще-
муся въ немъ городу , почиается первымъ во всей
Архангелогородской губерніи уѣздомъ.

Самый древній народъ , въ сей Двинской спра-
нѣ обитавшій , извѣстенъ былъ подѣ именемъ За-
волоцкія Чюди первому Россійскому лѣтописателю
преподобному Нестору. Несторъ полагаетъ сіе Чюд-

ское племя между подвасными данниками Славянамъ, во времена предварившія Рюриково княженіе въ Россіи, начавшееся въ лѣто 862 (1). Слѣдовательно надлежитъ думать, что Двинская наша область населена была народомъ передъ нынѣшнимъ временемъ болѣе тысячи лѣтъ.

По сему лѣтосчисленію Исторія Двинскаго народа можетъ быть раздѣлена способно на четыре главные Періода, представляющіе древнія, среднія, новыя и новѣйшія времена и народныя перемѣны. Начало перваго Періода закрывается во мрачныхъ временахъ язычества неизвѣстностію; а конецъ его опредѣлить должно окончаніемъ самовластнаго владѣнія на Двинѣ Новгородцевъ, въ лѣто 1464. Второй Періодъ, начинающійся отъ сего года, достопамятнаго покореніемъ Двины подъ Самодержавную власть Великихъ Государей Россійскихъ, по моему мнѣнію, долженъ окончаться 1692 годомъ. За шѣмъ третій Періодъ начинается отъ 1693 года, въ которомъ было первое достопамятное пришествіе на Двину Государя Императора ПЕТРА Великаго, и продолжается по 1762 годъ, знаменитый возшествіемъ на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Второй. Четвертый Періодъ заключаетъ въ себѣ благополучныя и достопамятныя перемѣны, произведенныя въ Двинскомъ народѣ законами и особенными, для Двинскихъ торговъ, учрежденіями царствующія заковоположицы Россійскаго народа.

Гражданская Исторія Двинскія земли изобилуетъ болѣе мирными, нежели военными дѣлами. Она

(1) Преподобный Несторъ въ лѣтописи, по печатному изданію, стран. 4—5.

Она представляет со стороны мореплаванія и Коммерціи видъ прекрасный, и по Государственнымъ союзамъ и прибыткамъ особливаго примѣчанія достойна. Однакожъ не оскудѣваетъ она и нѣкоторыми примѣрами мужества и рѣдкія храбрости, показанныя отъ нашихъ Двинянъ въ защищеніи отечества при самыхъ опасныхъ случаяхъ. Напрошивъ же того церковная сего жъ Двинскаго народа собственная исторія представляетъ страшныя кровопролитныя дѣйствія, произведенныя жестокими распрями за человѣческія преданія о церковныхъ обрядахъ. Ученая исторія имѣетъ такожде нѣкоторое впечатленіе въ дѣла Двинскаго народа, поелику изъ природныхъ Двинянъ произошли въ нынѣшнемъ вѣкѣ извѣстные Академики, достойные сего имени по своимъ во ученыхъ дѣлахъ заслугамъ. Всѣ сіи предлежности къ совершенному своему описанію требуютъ историка, одареннаго знаніями высокихъ и словесныхъ наукъ, знаніемъ политики и безпристрастностію. Но въ нынѣшнія времена Двинская земля изъ своихъ жителей толь ученаго Историка не имѣетъ; чего ради исполненіе сея надежды оставляемъ мы послѣдующимъ временамъ и нашимъ потомкамъ.

Между тѣмъ любовь къ общему благу обязываетъ вѣрныхъ отечества сыновъ, изъ нашихъ согражданъ, пріуготовлять и сохранять въ цѣлости всѣ нужныя и необходимыя вещи, къ совершенному Двинскія Исторіи составу. Нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что основаніемъ къ сему составу служатъ во первыхъ архивныя дѣла, обрѣтающіяся въ городскихъ приказахъ, въ монастырскихъ писмохранилищахъ и въ хранилищахъ старинныхъ приходскихъ церквей Холмогорскихъ и сельскихъ, также

знашная часть старинныхъ свѣшковъ, разсѣянныхъ по всему Двинскому уѣзду, въ домахъ и спяжаніяхъ частныхъ жителей, посадскихъ и сельскихъ. Того ради всѣ разумные люди, въ Двинскомъ нашемъ народѣ, могутъ участіе принимашъ въ будущемъ разширеніи исторіи обитаемыхъ ими земли, и для того одолжающся они хранишь, какъ драгоценные предковъ своихъ остатки, всѣ старинные свои домашніе свѣшки и записки. Каждый Двинскій обитатель, думаю, справедливостію сего напосланія будетъ увѣренъ, особливо же тѣ, которые со вниманіемъ разсмотрѣвъ особый историческій опытъ о старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа, мною сочиненный на подобіе дополненія къ симъ историческимъ извѣстіямъ о Двинянахъ.

Я долженъ напоследокъ объявить читателямъ моимъ, что не можно бы мнѣ было симъ не большимъ моимъ трудомъ, услужить моимъ согражданамъ, естли бы извѣстные, изъ первыхъ посадскихъ людей нашего города, граждане (2) не соединили свою помощь съ моими трудами, на пріобрѣтеніе старинныхъ свѣшковъ и записокъ, служащихъ историческими свидѣтельствами и доказательствами въ описаніи дѣлъ Двинскаго народа. Магистратъ здѣшняго города, Архангельскій нашъ городскій монастырь и нѣкоторые изъ частныхъ людей доброжелатели сообщили намъ, въ продолженіе 20 лѣтъ, разные старинныхъ дѣлъ списки,

ко-

(2) Г. Александръ Оминъ публичный нотаріусъ; г. Алексѣй Свѣшниковъ, нынѣшній бургомистръ Магистратскій; г. Никифоръ Зыковъ, вторый степенный голова здѣшняго города, бывшій бургомистръ Магистратскій.

которыхъ содержаніе на разныхъ мѣстахъ видимо
 здѣсь въ послѣдованіи , и безъ которыхъ настоя-
 щее сочиненіе въ дѣйство произвеша было бы не
 возможно. Однакожъ все сіе долговременное наше
 упражненіе почиташь должно за одни токмо начаш-
 ки , къ открытію всѣхъ вышереченныхъ источни-
 ковъ исторіи Двинскаго народа. Полное собраніе
 оныхъ пребуешъ великаго труда , немалаго иску-
 ства , также и иждивенія. И по тому сей обшир-
 ный трудъ , кажешся миѣ , безъ помощи разныхъ
 начальниковъ , безъ открытія всѣхъ архивъ люби-
 теламъ историческихъ трудовъ , безъ умноженія и
 безъ соединенія сихъ послѣднихъ во единое клевреп-
 ство достигнуть къ свсему совершенству не мо-
 жешъ. За симъ предувѣдомленіемъ слѣдуешъ уже
 крашкое мое повѣствованіе , о знашнѣйшихъ при-
 ключеніяхъ и перемѣнахъ Двинскаго народа , прежде
 1762 года произшедшихъ въ теченіи разныхъ вѣковъ.

П Е Р В Ы Й П Е Р І О Д Ъ

Начинается въ неизвѣстныя времена язычества ; и содержитъ въ себѣ несравненно большее передѣ пропчими періодами время. Но время сіе наполнено историческою скудостію и темнотою. Ибо , по моему свѣденію , къ сему обращенію времени принадлежатъ токмо : 1) слѣды древнихъ жителей на Двинѣ ; 2) подданство ихъ Великоновгородскимъ Славянамъ ; 3) крещеніе Двинскаго народа ; 4) рѣдкія и слабыя въ Заволоцкой землѣ военныя безлокойства ; 5) заведеніе большихъ Двинскихъ монастырей ; 6) покореніе Двинянъ великимъ Россійскимъ Государямъ.

I.

Слѣды древнихъ жителей на Двинѣ.

Слѣды древнихъ жителей , на Двинѣ оставшіеся и неизглаженные, представляются въ разныхъ собственныхъ именахъ рѣкъ , острововъ и деревень. Сіи имена кажутся по своему произхожденію несвоиственными словами Россійскому языку, на примѣръ : изъ рѣкъ Маймакса , Юрасъ , Ненокса , Уна , Луда , Сярша , Майда , Койда ; изъ острововъ Кѣгъ , Ухшъ , Муксома ; изъ деревень Ныкола , Лявля , Кѣхта , Мудьюга , Пермилово и прочія. Я не могу вступишь въ грамматическое сихъ и симъ подобныхъ имянь истолкованіе , по незнанію моему Чюдскаго или Финскаго языка ; ниже дерзаю по собственному

воображенію утверждать за достоверность то, что оные собственные имена изъ Чюдскаго языка производящъ. Въ прочемъ сіе сказать не сомнѣваюсь, что древній языческой народъ, называемый Неспуромъ Заволоцкая Чюдъ, обиталъ въ Двинскомъ нашемъ округѣ. Ибо по достовернымъ свидѣтельствамъ извѣстно, что сія страна во всѣ Христіанскіе вѣки, бывшаго въ ней обладанія Новгородцевъ, называлася Заволоцкою землею; что въ ея предѣлахъ нѣкошорая часть земли именуемая собственно Ведскою землею заключалась; (3) и что сіяжъ самая Заволоцкая земля въ концѣ 15 столѣтія, подъ самодержавнымъ владѣніемъ Великихъ Государей Россійскихъ, проименована Двинскою землею или Двиною; (4) изъ чего слѣдующее заключеніе кажется миѣ основательнымъ, что оное Неспорово

наиме-

(3) Завѣщаніе о движимомъ и недвижимомъ, въ Заволоцкой и Воцкой землѣ, имѣніи нѣкоего Новгородца Мартемьяна Александрова, безъ приписи года, мѣсяца и числа.

Разныя Новгородскія грамоты, включенныя въ судебное Заволоцкаго Архангельскаго монастыря дѣло, съ Уемскими поселянами о владѣніи землями, $\frac{7044}{1533}$ года.

Дѣльная на недвижимое въ Заволоцкой и Воцкой земли имѣніе, пятерыхъ братьевъ, Алексѣя, Андрея, Александра, Степана, Машея сыновей Омосовыхъ, $\frac{7050}{1522}$ года, Іюня 28 дня.

Упоминаемая въ сихъ старинныхъ свидѣтельствахъ Воцкая земля, бывшая по древней географіи частью Заволоцкія земли, заключалась между рѣками Двиною, Емцою, Овѣгою и частью береговъ Бѣлаго моря. Воцкая деревня Озерцы, упоминаемая въ завѣщаніи Мартемьяна, принадлежитъ къ нынѣшней Шукозерской Двинскаго уѣзда волости, лежащей при рѣкѣ Ваймогѣ, которая въ Емцу рѣку съ лѣвья стороны втекаетъ.

(4) Уставная грамота о правленіи Двинскихъ намѣстниковъ, упоминаемая ниже.

наименованіе , Чюдь , относимое къ языческимъ временамъ здѣшняго народа , перемѣнилось на предрѣченное имя , земля , по крещеніи Заволочанъ . Рѣченіе же , Чюдь , по знаменованію своему изрядно прешолковано за сокращенное имя Славенскаго слова , Чюждь , знаменующее Чюжеземца . (5) Если сіе исполкованіе справедливо , то не можно сомнѣваться и въ слѣдующемъ , что Чюдскія племена вмѣсто имени , Чюдь , называли себя вообще инаково . Я не знаю , открыто ли испытателями Россійскихъ древностей прямо собственное имя Чюдскаго народа вообще , которое , кажется , должно быть въ ихъ трудахъ важнымъ предлогомъ , не только для грамматическаго единственно слово-производства , сколько для избѣжанія разныхъ погрѣшностей въ древней исторіи и географіи Россійской . Я думаю , что сіе искомое имя Чюди на Чюдскомъ же языкѣ скрывается подъ именемъ Комановъ или Коминовъ . То и другое рѣченіе одинакое знаменованіе имѣютъ . Первое изъ оныхъ имя употребляли Греки въ названіи Половцовъ , причисляемыхъ нынѣшними писателями къ Турецкому народу (6) ; второе же названіе , аки драгоценный остатокъ нашея сѣверныя древности , сохранили въ своей землѣ , и даже до дней нашихъ удержали , въ общемъ употребленіи своего народа , однѣ токмо Зыряне , составляющіе особенное

ное

(5) Г. Тредіаковскій , членъ Санктпетербургскія Императорскія Академіи наукъ , въ Разсужденіи о трехъ древностяхъ Россійскихъ , напечатанномъ въ Санктпетербургѣ .

(6) Ежемѣсячныя Санктпетербургскія сочиненія 1764 года Декабрь .

Историческіе Санктпетербургскіе Календари на 1777 и 1778 годы , въ статьяхъ о Половцахъ и Печенѣгахъ .

ное племя Чюдскаго народа. Зырянская земля простирается по двумъ провинціямъ здѣшней губерніи Архангелогородской, занимаетъ немалую часть Мезенскаго Архангелогородской провинціи уѣзда, и весь пространный уѣздъ города Яренска, Устюгу подсуднаго, на берегахъ рѣкъ Мезени, Вашки, Вычегды и разныхъ въ сію послѣднюю рѣку втекающихъ истоковъ. Зыряна, въ сихъ обширныхъ мѣстахъ обитающіе, называютъ себя вообще и единогласно на собственномъ языкѣ Коминами. По чему не безъ основанія предложенъ бытъ можетъ слѣдующій вопросъ: надлежитъ ли сіе имя, Команы, признатъ за общее имя всѣхъ Чюдскихъ поколѣній, и было ли сіе имя нѣкогда въ общемъ употребленіи единственнаго народа, распространившагося на земномъ кругѣ отъ Каспійскаго или Чернаго моря до береговъ сѣвернаго Океана? Я не намѣренъ здѣсь входить далѣе въ сію достойную примѣчанія часть Россійскихъ древностей, касающуюся собственной исторіи и нашей Заволоцкія Чюди; но все сіе историческое предложеніе на разсужденіе предаю превосходнѣйшимъ мужамъ знаніемъ, ученостію и любомудріемъ въ общей исторіи нашего опечества.

II.

Подданство Чюдскаго Заволоцкаго народа Великоновгородскимъ Славянамъ.

Выше сего сказано уже въ самомъ началѣ покореніе Заволоцкія Чюди Славянамъ, происшедшее въ

Б

не-

неизвѣстныя времена самымъ первымъ лѣтописателямъ Россійскимъ. Здѣсь надлежитъ показать, что владѣніе Великоновгородскихъ Славянъ надъ сею землею продолжалось болѣе 600 лѣтъ, въ языческіе и Христіанскіе вѣки. Неизвѣстно, какое было чиноположеніе Новгородскаго правленія надъ Заволоцкою Чюдью, во времена мрачнаго идолопоклонства. Въ Христіанскіе же вѣки Новгородцы управляли Заволоцкой народъ посредствомъ своихъ начальниковъ, которые посадниками и боярами назывались (7). Въ началѣ сіи земскіе правители жили въ двухъ Двинскихъ деревняхъ, называемыхъ Машигоры и Ухтѣ островъ, близъ Холмогоръ лежащихъ (8). По томъ пребываніе ихъ было въ самыхъ Холмогорахъ, произшедшихъ въ единственное селеніе изъ соединенія разныхъ деревень (9). Между н. родомъ и главными Новгородскими правителями занимали среднее мѣсто особливые начальники, выбираемые изъ народа, спаросша надъ купцами, а надъ земледѣльцами сотской.

Нов-

(7) Двѣ харашейныя грамошы Великоновгородскаго Архіепископа Іоанна, Заволоцкому Архангельскому монастырю данныя, безъ приписи года, мѣсяца и числа. Первая изъ оныхъ благословляетъ игумена Архангельскаго монастыря и всѣхъ Заволоцкихъ Христіанъ. Вторая увѣщаваетъ Заволоцкихъ начальниковъ, оборонять новый монастырь отъ пришлецней.

(8) Тѣ же Архіерейскія грамошы.

(9) Холмогоры, селеніе, въ длину на 5 верстахъ, лежитъ на западномъ берегу Двины. Оно въ прежнія времена раздѣлено было на пять частей, подъ званіемъ посадовъ. Первый посадъ, съ верхня сторовы по теченію Двины; назывался Куропольскій, второй Курцевскій, третій Глиискій, четвертый нижній, пятый Цадрокурскій. Происхожденіе же и соединеніе оныхъ изъ деревень доказывается мѣстоположеніемъ деревни Качко-

Новгородцы владѣли деревенскими землями на Двинѣ, по древнему праву Россійскихъ половниковъ (10). Сіе старинное гражданское право осталось наследственнымъ правомъ и понынѣ въ здѣшнихъ странахъ, въ рукахъ торговыхъ людей, особливо же Вяшскихъ, Устюжскихъ, Яренскихъ и Архангелогордскихъ купцовъ.

Новгородское купечество получало изъ Югорской земли и отъ Самоѣдовъ дорогія звѣриныя кожи (11). Сей знашый и древній Россійскій шоварь, изъ первой руки Чюдскихъ и Новгородскихъ купцовъ, получали западные Европейскіе народы (12). Естественное положеніе мѣстъ опредѣлило для сихъ шоваровъ нашу Заволоцкую землю шановищемъ, и по тому въ сей области долженствовала въ самыя древнія времена процвѣтать торговля.

Б 2

ВЪ

вой. Въ началѣ 17 вѣка спояла сія деревня на Двинскомъ берегу, между частными посадами Курцевскимъ и Глинскимъ; по томъ на ея мѣстѣ построень былъ Холмогорскій острогъ или крѣпость, обитаемая сирѣльцами. Сіе на разныя части раздѣленіе Холмогоръ засвидѣтельствуется архивными прежнихъ приказовъ дѣлами, особливо же писцовыми книгами; а положеніе между вышеобъявленными посадами деревни Качковской доказывается двумя старинными крѣпостями, на проданные дворы писанными $\frac{7125}{1616}$ года Октября 19 и $\frac{14}{1638}$ года Августа 18, принадлежащими къ дѣламъ общегражданскія избы нашего посада. По чему заключить можно, что всѣ вышеименованныя Холмогорскіе посады были издревле шаковыми же деревнями, какова была между ими Качкова деревня.

- (10) Грамота великаго Князя Ярослава Владимировича первого, содержащая древніе Россійскіе законы.
- (11) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, страницы 145—146.
- (12) Спурлезонъ, въ Россійской Г. Ломоносова исторіи, страницы 25—32.

Въ разныя времена , по разнымъ причинамъ , переселялися Великоновгородцы на жительство въ здѣшнія мѣста , отдаленныя отъ военнаго шума. За тѣмъ въ самыя старинныя времена древній первобытныхъ Двинскихъ жителей языкъ , Чюдскій или Команскій , въ народномъ употребленіи на Двинѣ изтребился , или въ господствующій Славенороссійскій языкъ перемѣнился.

III.

Крещеніе Чюдскаго Заволоцкаго народа на Двинѣ.

Кажется , надлежитъ полагать первое Христіанскою вѣрою просвѣщеніе Заволоцкія Чюди въ еди-нонадесятомъ вѣкѣ. Но въ которые годы сей небесный свѣтъ возсіялъ на Двинѣ во шмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящимъ Заволочанамъ , какіе въ ихъ обращеніи ко Евангелію употребляли способы Христіанскіе проповѣдники истинныя вѣры , и сколь продолжилися долго святыя ихъ труды въ крещеніи Заволоцкаго народа ; все сіе , за крайнею скудностію Историческихъ тогдашняго времени свидѣтельствъ , оспалося не извѣстно попомкамъ. Единое токмо сіе обстоятельство извѣстно изъ предреченныя Новгородскаго Архіерея Іоанна , о благословеніи Заволоцкихъ Христіанъ , грамошы , что во время святишества сего Архіерея вся Двинская область обитаема была Христіанскимъ народомъ , отъ Емцы рѣки и до моря. Новгородскій лѣтописецъ показываетъ намъ прехъ древнія Ве-
лико-

ликоновгородскія Епархіи Архіереевъ подъ именемъ
 Іоанна : первый Іоаннъ , посвященный на Архіерей-
 ство $\frac{6618}{1110}$ года, скончался въ лѣпо $\frac{6638}{1130}$; второй Іоаннъ,
 поставленный во Епископа $\frac{6673}{1163}$ года, преставился
 въ лѣпо $\frac{6694}{1186}$; третій Іоаннъ, возведенный на Архіе-
 рейство $\frac{6896}{1388}$ года, оставилъ Епископство по приня-
 тии схимы въ лѣпо $\frac{6922}{1414}$. Но которому изъ нихъ из-
 даніе вышереченныя грамоты надлежитъ приписатьъ,
 сіе, по самому шюя грамоты составу, знать не мо-
 жно. Ибо она, по обыкновенію тогдашнихъ гру-
 быхъ временъ, утверждена одною токмо Архіерей-
 скою свинцовою печашью, безъ подписанія въ сей
 грамотѣ года, мѣсяца и числа, и безъ всякаго по-
 казанія другихъ примѣшъ, способствующихъ узнатьъ
 время, въ которое сія грамота написана и дана
 была Заволоцкому монастырю. Я сообщу нѣкото-
 рыя на сію грамоту примѣчанія, въ продолженіи
 сихъ историческихъ извѣстій, гдѣ будетъ случай
 разсуждать о древности сего монастыря.

VI.

Рѣдкія и слабыя въ Заволоцкой зем- лѣ безлокойства.

Естественное положеніе сѣверныя Двины препят-
 ствовало входить, въ дальнюю и холодную Заво-
 локую землю, военному пламени изъ внутреннихъ
 обласей Россіи; и вѣроятно, что по сей при-
 чинѣ не обезпокоивали предковъ нашихъ Заволо-
 чанъ, внутреннія старинныхъ вѣковъ междоусобныя
 брани, кроволишія страшное нападентіе и насиль-

ство Татаръ, плѣнившихъ раздѣленную на разные княженія Россію. Наша Двина пользовалася глубоко нишиною въ тѣ ужасныя времена, въ кои Россійскія области, почипай всѣ, были позорищемъ войны и мяшэжей, продолжавшихся отъ кончины великаго Князя Владимира Святославича перваго, даже до благополучнаго владѣнія Государя Царя Іоанна Васильевича перваго, разрушившаго возстановленіемъ самодержавства въ Россіи, внутреннія раздѣленія Россійскаго народа и порабощеніе Россійскихъ Князей Татарамъ.

Въ продолженіе сего времени, соспавляющаго болѣе 450 лѣтъ, покушались наши Двиняна двоекратно свергнуть съ себя иго самовластнаго многоначалія Великоновгородцевъ, и всшупить въ подданство предержащаго единоначальства Великихъ Князей Владимирскихъ и Московскихъ.

Первое ихъ отшупленіе отъ Новгородцевъ было въ лѣто $\frac{6677}{1169}$ при Великомъ Князѣ Владимирскомъ и Суждальскомъ Андреѣ Юрьевичѣ Боголюбскомъ. Произшедшая отъ того война между обими владѣтельными сторонами окончалася по желанію Новгородцевъ, учредившихъ въ память своей побѣды надъ Суждальцами церковный ежегодный праздникъ въ 27 день Ноября (13).

Необузданныя Новгородцевъ внутреннія волнованія и насильства, свойственныя поврежденному своевольнымъ правленіемъ народу, были, какъ думать должно, побудительною причиною нашимъ Двинянамъ, искать себѣ покровительства подъ сильнѣйшею державою великихъ Князей Московскихъ. Въ подтвержденіе же сего мнѣнія могутъ доказа-
тель-

(13) Церковный прологъ, мѣсяцъ Ноябрь 27 день.

шельствомъ служить мятежныя дѣла знашнаго Новгородскаго вельможи Луки Варфоломеева сына, описуемая въ Новгородскомъ лѣтописцѣ. Сей зашѣйщикъ неизвѣстно какія новизны, прошивъ воли главныхъ правителей Великоновгородскія республики въ лѣто $\frac{6850}{1342}$ вошелъ, какъ непріятель, въ Заволоцкую землю съ оружіемъ и съ толпою предводительствуемыхъ имъ невольниковъ, холоповъ; построилъ на Двинѣ крѣпость Орлецы, при помощи Емчаксѣвъ, и взялъ на щипъ Заволоцкія волости и погосты. Чего ради Двиняна принуждены были, къ защищенію собственныя вольности, прошивъ сего возмутилеля ихъ спокойствія вооружиться; по томъ на сраженіи его убили, и шѣмъ въ своей землѣ прекрашили опасныя замыслы сего страшнаго чело-вѣка. Но въ Новѣ городѣ, по смерти сего сильнаго вельможи, происходили тяжкіе двухъ прошивныхъ сторонъ развраты, усилившіеся на подобіе между-собныя брани, но прекращенные на послѣдокъ посредствомъ и прудомъ самаго Новгородскаго Архіе-рея.

По прошествіи 55 лѣтъ отъ сего внутренняго движенія нашихъ Двинянъ, послѣдовало второе ихъ ошступленіе отъ Новгородцовъ, въ лѣто $\frac{6905}{1397}$ подъ власть Великаго Московскаго Князя Василья Дмитріевича. Отъ сего начались съ обѣихъ державствующихъ сторонъ военныя дѣйствія: однакожь верьхъ одержали Новгородцы, и Двиняна, по взятіи Новгородцами Двинскія крѣпости Орлецовъ, принуждены были признать надъ собою власть сихъ пер-выхъ своихъ владѣльцовъ. Новгородцы, за оскор-бленіе ихъ могущества, наказали ошложившихся Двинянъ большимъ поборомъ денегъ и коней.

Въ послѣдовавшее продолженіе несогласій , между Московскимъ дворомъ и вольнымъ Новымъ городомъ , претерпѣла наша Заволоцкая земля двое-крашно , въ лѣто ⁶⁹⁰⁹₁₃₅₁ и въ лѣто ⁶⁹²⁵₁₄₁₇ , нечаянное нападеніе опѣ ратныхъ людей Великаго Московскаго Князя , Устюжанъ и Вятчанъ . Причиненный ими уронъ состоялъ частію въ людяхъ , лишившихся жизни , и частію въ движимомъ имѣніи ограбленныхъ Двинянъ . Во время сихъ внезапныхъ нападеній и скорыхъ въ обратной путь съ добычею опшходовъ взяты были въ полонъ на Холмогорахъ Новгородскіе правители , посадники и бояра ; но сильною рукою оставшіеся Новгородцы на Устюжанъ и Вятчанъ нападали въ погонѣ , и оныхъ начальниковъ изъ неволи освобождали . По сему случаю Холмогоры воспоминающся впервые въ Новгородскомъ и Двинскомъ лѣтописцахъ .

Въ то время Холмогоры , по пребыванію Новгородскихъ правителей , какъ изъ предъидущаго видимо , почитались уже главнымъ селеніемъ Заволоцкимъ . Сіе мѣсто , какъ о томъ показано выше , сдѣлалось подобнымъ городу чрезъ соединеніе разныхъ сосѣдственныхъ деревень , занявшихъ порозжія между ними мѣста подъ улицы и дома , составившія единственное и немалолюдное селеніе жителей разнаго сосоянія и чина . Вѣроятно же , что сіе соединеніе четырехъ или пяти раздѣленныхъ деревень , по обстоятельствамъ тогдашнихъ временъ , въ дѣйство произведено бытъ не могло въ короткое время , особливо же въ послѣднія 13 лѣтъ передъ плененіемъ 1401 года Новгородскихъ посадниковъ и бояръ на Холмогорахъ , во время тогдашняго Архїерейства Новгородскаго Архїепископа Іоанна прешіяго . Слѣдовательно во время сего Іоанна не были уже почи-
шае-

таемы Холмогоры за простую деревню, по чему сіе мѣсто безвизвѣспностію скрыто въ двухъ оныхъ Заволоцкому Архангельскому монастырю данныхъ грамошахъ Новгородскаго Архіепископа Іоанна, показующихъ жишельство правительствовавшихъ тогда въ Заволоцкой землѣ Новгородскихъ бояръ не въ Холмогорахъ, но въ деревняхъ Машигорской и Ухшоспровской. Чего ради оныя двѣ, принадлежащія Архангельскому монастырю грамошы, ошносишь надлежитъ не къ шрешіему Іоанну изъ Архіепископовъ Новгородскихъ, но или къ первому сегожѣ имени Новгородскому Архіерею, либо ко второму, жившимъ въ 12 вѣкѣ. По сему довольно уже вѣрояшною можетъ казаться превосходная древность нашего Архангельскаго монастыря, между Россійскими монастырями. Равнымъ же образомъ изъ предъидущаго заключить можно и то, что начало Холмогоръ не въ такой древности должно быть, каковая приписана сему мѣсту подъ именемъ Голмгарда въ географическомъ словарѣ Россійскаго государства, напечатанномъ въ Москвѣ 1773 года, на страницѣ 215.

Въ скоромъ времени, послѣ военныхъ оныхъ походовъ Устюжанъ и Вятчанъ, посѣтили чужестранные непріятели Заволоцкую землю, особливо же нижнія ея селенія, до которыхъ оное двоекратное природныхъ Россіянъ нападеніе не касалось.

Въ лѣтѣ $\frac{6927}{1419}$ пришли на бусахъ и шнякахъ въ бѣлое море Мурманы, народъ симъ именемъ называемый по Новгородскому и Двинскому лѣтописцамъ, или по прямому произношенію Норманы, 500 человекъ, и опустошали разные погосты и деревни, лежащія на берегахъ сего моря: Варзугу, Онежской погостъ, Неноксу и Николаевскій мона-

стырь, стоящій при Корельскомъ устьѣ Двины. Тождь испытали отъ нихъ на Двинскихъ берегахъ и островахъ ниже Холмогоръ къ морю лежащія мѣста и деревни: Яковля курья, Андреяновской берегъ, Цыгломина, Кѣгостровъ, Хечемина, Архангельскій монастырь и княжь островъ, лежащій отъ моря на Двинѣ рѣкѣ около 60 или 70 верстѣ. Заволочане наказали сихъ непріятелей разбитіемъ двухъ Мурманскихъ Шнякъ; прочіе же спаслися бѣгствомъ и отдаленіемъ въ море отъ береговъ Россійскихъ.

Еще, сверхъ вышеобъявленныхъ военныхъ оборонительныхъ дѣлъ Заволоцкаго народа, которые описаны въ Новгородскомъ и Двинскомъ лѣтописцахъ, были нѣкоторые наступательные походы Двинянъ, предпріятыя изъ Заволоцкой земли, по намѣреніямъ Великоновгородцовъ, преданные памяти въ Двинскомъ и Устюжскомъ лѣтописцахъ.

Въ лѣто $\frac{6920}{1412}$, подъ предводительствомъ воеводы Якова Степановича, воевали Заволочане Мурманскую землю.

Въ лѣто $\frac{6933}{1425}$, и въ лѣто $\frac{6949}{1441}$, Заволоцкая рать ходила подъ Устюгъ, гдѣ безъ кровопролитія спорное между обоими сторонами дѣло прекращено было договорами.

V.

Заведеніе большихъ Двинскихъ монастырей.

Большими монастырями называю я славныя монашескія обители въ Россіи, обогащенныя недвижими имѣніями и крепостными людьми по обычаю
преж-

прежнихъ вѣковъ. Въ семь разумѣній не послѣднее мѣсто между Россійскими монастырями занимаютъ два монастыря здѣшняго края, Соловецкой и Сійской. Первый заслужилъ вѣчную въ Россійской церковной исторіи память, по случаю церковныхъ перемѣнъ, происшедшихъ во второй 17 вѣка половинѣ (14). Второй также въ общей Россійской исторіи знаменитъ, започеніемъ въ сію обитель боярина, бывшаго по томъ Россійскимъ Патриархомъ Филарета Никишича Романова (15). Оба сіи монастыря имѣютъ рукописныя повѣсти о житіи и о чюдесахъ преподобныхъ отцевъ, основателей сихъ монастырей, прославленныхъ ихъ мощами. Находящіяся въ сихъ монастыряхъ писмохранищельницы должны быть нескудны разными старинными свѣдѣніями и записками, служащими къ объясненію и разширенію исторіи Двинскаго народа. Но въ разсужденіи древности большія оныя обители двумъ посредственнымъ Двинскимъ монастырямъ, Архангельскому и Николаевскому, уступаютъ. Соловецкой монастырь, на островѣ того же имени въ 6 вѣломъ морѣ лежащемъ, основалъ преподобный Зосима, родомъ Заонѣжанинъ, въ лѣто ⁶⁹⁴⁴/₁₄₃₆. Около того же времени Святой Антоній, рожденный и воспитанный въ Двинской деревнѣ Кѣхшѣ, поселившись въ сосѣдствѣ Емецкихъ деревень близъ рѣки Сіи, протекающей изъ Михайловскаго озера въ Двину отъ запада, построилъ на полу-островѣ сегожѣ озера монастырь именуемый Сійскій.

В 2

VI.

(14) Доспоспаятная челобитная Соловецкихъ старцовъ на Никона Патриарха Московскаго 7176 года.

(15) Ежемѣсячныя Академическія сочиненія 1761 года, Февраль, страница 139.

VI.

Покореніе Двинянъ высокой державѣ великихъ Государей Россійскихъ.

На послѣдокъ, по преждебывшихъ безплодныхъ опытахъ Двинскаго народа, стремившагося покорить себя добровольно подъ Самодержавную власть Великихъ Князей Россійскихъ, вся Заволоцкая земля, побѣдоноснымъ оружіемъ Государя Царя Іоанна Васильевича перваго, покорена въ лѣшю ⁶⁹⁷⁹/₁₄₇₁ (16), подъ высочайшую Его Царскаго Величества державу, во время возмущенія Новгородцевъ проництвами славныя ихъ посадницы Марфы. Въ то время Новгородцы, для обороны и удержанія за собою Заволоцкія земли, послали на Двину военачальника своего Князя Василья Горбашаго Шуйскаго, происходящаго отъ рода Суждальскихъ Князей. Государь повелѣлъ взять сію землю двумъ воеводамъ, Василью Федоровичу Обрасцу и Борису Слѣпцу. Отправленные, подъ ихъ предводительствомъ, Устюжана и Вятчана составляли рать изъ 3970 человекъ. Они вступили на судахъ въ походъ, по Двинѣ, на Заволоцкую землю; Шуйской встрѣтилъ ихъ съ 12000 Двинянъ, за предѣлами земли Заволоцкой. Бой открылся, по свидѣтельству Устюжскаго лѣтописца, въ 6 день Іюня, у рѣчки Шиленги, впадающія въ Двину рѣку съ правыя стороны, отъ Устья Ваги рѣки недалече, которая
въ

(16) Царственный лѣтописецъ, по печатному изданію
страница 428.

въ Двину съ лѣвья стороны протекаетъ. Сраженіе продолжалось почитай во весь день, и окончалось благополучною побѣдою надъ Шуйскимъ, съ малымъ нашихъ побѣдителей урономъ. Царствен-ной лѣтописецъ увѣдомляетъ, что на семъ по-боищѣ было убито 8 человекъ Вятчанъ, 1 Устю-жанинъ и 1 слуга воеводы Бориса, называемый Ми-кунъ. За симъ послѣдовало совершенное Двинскаго народа покореніе подъ высокую Царскаго Величества державу, продолжающееся болѣе 300 лѣтъ, со всег-дашнею и непоколебимою сего народа вѣрностію ко престолу великихъ Россійскихъ Государей. Сія священная вѣрность къ помазанникамъ Божіимъ, необезславившаяся на Двинѣ ниже единымъ порокомъ, есть прямая честь, достойное прославленіе сос-тавляющая Двинскому нашему народу.

В Т О Р Ы Й П Е Р І О Д Ъ

Начинающійся отъ лѣта $\frac{6979}{1471}$ содержитъ въ себѣ 222 года, и заключается $\frac{7200}{1692}$ годомъ. Къ сему обращенію времени принадлежатъ: 7) Новый видъ Земскаго правленія на Двинѣ, и общее домостроительство по 1553 годъ Двинскаго народа; 8) возвышеніе монашескихъ наставниковъ на Двинѣ въ достоинство властей; 9) новое открытіе Россійскихъ торговъ на Двинскихъ берегахъ съ Европейскими народами и землями; 10) основаніе и разширеніе на Двинѣ приморскаго Новохоломгорскаго, или Архангельскаго города; 11) начало и продолженіе воеводскаго правленія на Двинѣ; 12) мужество Двинянъ въ защищеніи отечества противъ оскорбителей Царскаго Величества Самозванцовъ; 13) Заведеніе въ Двинской области трехъ малыхъ монастырей, Красногорскаго, Пертоминскаго, Козьеручевскаго; 14) раздѣленіе цесковнаго единомыслія на Двинѣ посѣянныи Соловецкихъ старцовъ расколомъ, долговременная осада и взятіе сего монастыря оружіемъ; 15) учрежденіе Холмогорскія Елархіи.

VII.

Новый видъ земскаго правленія на Двинѣ, и общее домостроительство по 1553 годъ Двинскаго народа.

Древнее высокопочитаніе и старинная преданность Двинскаго народа, къ предержавшей власти великихъ Россійскихъ Князей Владимирскихъ и Московскихъ, вѣроятно, въ совершенномъ забвеніи оставлены не были

были во время тогдашнїя великія перемѣны дѣлъ Великоновгородскихъ. По моему мнѣнію и догадкамъ, не трудно было тогда нашимъ Двинянамъ, ѣздившимъ въ Москву за торговыми, возобновишь прежнюю при Московскомъ дворѣ довѣренность, каковая прежними великими Князьями показывана была Двинскому народу. Мнѣ кажется, что здѣшная страна не токмо въ тогдашнее время, но и передъ тѣмъ въ прежніе вѣки изрядною своею рыбою и дорогими мѣхами царскій дворъ и столицу снабждала (17); и что продолжающееся въ нынѣш-

(17) Ко утверженію сего мнѣнія доказательствомъ служилъ множество точекъ на Двинскихъ берегахъ, показанное въ Новгородскихъ грамотахъ, объявленныхъ въ предвидущемъ примѣчаніи подъ числомъ 3. Тоня разумѣется вообще въ здѣшнихъ странахъ отличное извѣстными знаками на морскомъ или рѣчномъ берегѣ мѣсто для рыболовства семги, подлежащее подъ разными обязательствами извѣстному хозяину, яко собственное спяжаніе, составляющее въ недвижимомъ имѣніи часть. Чего ради каждая точка отъ другой точки какимъ нибудь прозвищемъ различена была издревле. Таковыя на Двинскихъ берегахъ рыбныя ловища по вышеобъявленнымъ грамотамъ были извѣстны слѣдующія: 1 точка, конецъ лисья острова, 2 нячеры, 3 на взвозѣ, 4 подборье, 5 Волочокъ до глубокой устьмаймаксы, 6 на устьмаймаксы, 7 березовецъ, 8 малые палмакты, 9 большіе палмакты, 10 на лясоменскомъ наволокѣ, 11 якушки, 12 лядога, 13 подо мхомъ ручекъ, 14 на сяткурскомъ берегу, 15 прилучки, 16 наплешева, 17 въ пудужмѣ, 18 на цыльномѣ, 19 въ варилахтѣ, 20 въ нѣлокурѣ, 21 на топкомъ наволокѣ, 22 подъ банисовою горою, 23 на Ивановѣ наволокѣ, 24 въ жабьѣ болотѣ, 25 на бѣломъ песку, 26 въ устьуймѣ 27 на островѣ, 28 на черномъ наволокѣ, 29 ляхова, 30 еремкина, 31 жаравкова, 32 холопцова. Мѣстоположеніе сихъ точекъ просширалось отъ Двин-

нѣшнемъ вѣкѣ, на казенномъ щетѣ, отправленіе ко двору Двинскихъ споловыхъ припасовъ, основано Заволоцкими купцами издревле, посредствомъ частныхъ шорговъ, начавшихся, можетъ быть, въ скорости по пренесеніи великокняжескія столицы изъ Кіева во Владимиръ. Ежели же сіе обращеніе древнихъ Двинскихъ шорговъ отрицать, какъ несправедливую повѣсть, не должно; но надлежитъ признать и слѣдующее обстоятельство вѣроятнымъ, что первые наши Двиняна, купцы вѣздившіе за шоргами въ Москву, могли быть знаемы государственнымъ боярамъ, и допускаемы были могли ко двору великаго Князя; и что по симъ пріемамъ удобно было имъ находить способные случаи, представлять, при великокняжескомъ дворѣ, Двинскія народныя нужды и Новгородскія неправды. Можетъ быть, шѣ же самые шорговые гости, какъ Сановитые, сильные и честные мужи въ народѣ, были дѣйствительными орудіями къ расположенію мнѣній и предпріятій Двинскаго народа, къ переменамъ Новгородскія власти, волнуемая непосредствомъ и свирѣпствомъ самовольнаго Новгородскаго народа. Безъ шого, какъ бы могли осмѣлишься наши Двиняна

скихъ устьевъ почиай до княжь-острова, около 70 верстѣ. Рыболовство семги въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка было еще изобильно, и простиралось по Двинѣ рѣкѣ даже до устья Пинегі рѣки, отъ Холмогоръ недалече текущія въ Двину съ правыя спороны. Берега блага моря наполнены были такими же тонями. Великое изобиліе сея рыбы бывшее въ старину, но нынѣ оскудѣвшее на Двинѣ, не допускаетъ насъ сомнѣваться, чтобъ за домашнимъ расходомъ сими избытками снабждаемы не были внутренніе большіе города, и во первыхъ государственный столицы.

няна, народъ не легкомысленный и постоянный по своей природѣ, объявишь себя независимыми отъ Великоновгородцовъ, и вступашь въ новое, подѣ державу великокняжескаго единоначалія, подданство.

Кажется, въ награжденіе за сію старинную вѣрность, при новомъ правленіи подѣ державою Царскаго Величества, Двинской народъ не возчувствовалъ печальныхъ перемѣнъ во внутренности своихъ селеній. Сіе доказываетъ намъ во первыхъ деревенское право Половниковъ, оставленное въ рукахъ и во власти самихъ Двинянъ, безъ всякаго ихъ волности ограничиванія. Высокая милость Его Царскаго Величества къ Двинскому народу, и довѣренность къ нашимъ погдашняго вѣка предкамъ, еще явственнѣе видимы изъ пожалованнаго имъ права, по которому должны они были избирать сами, изъ природныхъ своихъ Двинянъ, главныхъ правителей надъ собою. Сіи земскіе начальники назывались сошскими (18), и безъ сомнѣнія были они главные судьи и главные сборщики казенныхъ дани Двинскаго народа. Служба ихъ продолжалась по видимому даже до $\frac{7008}{1500}$ года (19); ибо въ семь годъ упоминается въ Двинскомъ лѣтописцѣ первый Двинскій Тіунъ Обрѣзокъ Паздеринъ. Послѣ того настали Двинскіе Намѣстники со своими товарищами, называемыми піуны; но въ которомъ годѣ тѣ и другіе

Г

вѣ

(18) Двинской лѣтописецъ, напечатанный въ Москвѣ 1774 года при Императорскомъ Университетѣ, въ опытѣ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть первая стран. 123.

(19) Тотъ же лѣтописецъ, стран. 122 по печатному изданію.

въ правленіи учреждены были совокупно, по лѣтописцу неизвѣстно. Власть ихъ окончалася на Двинѣ около 1557 года.

По домостроительству и по доходамъ сихъ старинныхъ намѣстниковъ или Губернаторовъ 16 вѣка, можемъ мы основательно понимать домостроительство, изобиліе и достатки всего Двинскаго народа, бывшія въ прежніе вѣки. Къ сему руководству насъ Царская, о правленіи сихъ намѣстниковъ, грамота или наказъ, въ здѣшнемъ Архангельскомъ монастырѣ сохраняемая въ списокѣ. Я предлагаю изъ нея слѣдующее сокращеніе.

Большой домъ и дворъ Двинскихъ намѣстниковъ, на Холмогорахъ, построенный народнымъ иждивеніемъ, по предписанію сея грамоты, представлялъ зданіе, имѣющее въ своей внутренности 3 избы, 1 поварню, 2 сѣнника, 1 погребъ, 1 ледникъ, 1 конюшню, 1 баню. Въ домъ и на дворъ намѣстническаго товарища или шіуна, были 2 избы, 1 сѣнникъ, 1 конюшня, 1 мыльня.

Я не знаю, были ли въ погдашнее время знаемыя во всѣхъ Россійскихъ городахъ по нынѣшнему расположенію выгодныя домашнія печи съ кирпичными трубами. Но если бѣлыя печи на Двинѣ были открыты въ послѣдующее время чужестранцами, по заведеніи съ Англичанами и Голландцами торговъ; то первыя, въ домахъ Двинскихъ, старинныхъ намѣстниковъ и шіуновъ, избы устроены бышъ могли со старинными печами и съ деревянными дымоволоками (20). Чего ради нынѣшніе, въ
Двин-

(20) По согласному Двинскихъ нашихъ старожилловъ и самовидцовъ свидѣтельству, старинныя деревянныя щепалья церкви въ Двинскихъ и важескихъ деревняхъ

Двинскихъ деревняхъ, хорошіе жилищныхъ земледѣльцовъ дома уподоблены бышъ могушъ онымъ знашнымъ въ свое время домамъ старинныхъ господъ намѣстниковъ и шіуновъ.

Законные сихъ мѣстоначальниковъ и ихъ поварисей шіуновъ доходы были двоякаго вида, хлѣбные и денежныя, окладные и неокладные. Къ окладнымъ принадлежали хлѣбные, а къ неокладнымъ денежныя доходы. Хлѣбные доходы составляли отъ всей Двинской земли, съ десяти писцовыхъ сохъ, по силѣ вышеобъявленныя грамоты учрежденныя, на Рождество Христова, на Великъ День и на Петровъ день приносы. По чему, къ первому празднику, волосные старосты, съ предписанного числа сохъ, приносили намѣстнику 1 полоть мяса, 10 хлѣбовъ, 1 коробью овса, 1 возъ сѣна; ко второму празднику 1 полоть мяса, 10 хлѣбовъ; къ третьему празднику 1 борань, 10 хлѣбовъ. Шіунъ получалъ противъ намѣстника половиною меньше. Въ прощемъ какъ намѣстники такъ и шіуны имѣли право, по силѣ вышеобъявленныя грамоты, требовать и брать, вмѣсто припасовъ, деньги, по Новгородскому щещу, и по указной на оныя припасы положенной розцѣнкѣ. За полоть мяса 8 денегъ, за хлѣбъ 1 денгу, за коробью овса 6 денегъ, за возъ сѣна 8 денегъ, за борань 6 денегъ.

были съ припворами, имѣвшими черныя печи съ деревянными дымоволоками, по подобію деревенскихъ черныхъ избъ, имѣющихъ подобныя печи. По сему думать можно, что и въ посадахъ, прежде заведенія на Двинѣ Англинскихъ и Голландскихъ шорговъ, было общее сихъ черныхъ печей употребленіе, не выключая дома старинныхъ Намѣстниковъ и шіуновъ.

Неокладные денежные указные доходы получали намѣстники и шіуны за судѣ и росправу. Имѣ определено было плашпѣ и взыскивать: 1) за рѣшеніе суда, окончавшагося между ищею и отвѣщникомъ безѣ поля и боя (21), съ виноватаго отвѣщника отѣ каждого взыскуемаго челобитьемѣ рубля чешверть, намѣстнику и шіуну обще, а съ виноватаго испца намѣстнику отѣ рубля по 2 алтына, а шіуну по 8 денегѣ съ рубля; 2) за рѣшеніе суда, окончавшагося между ищею и отвѣщ-

вѣщ-

(21) Поле и бой, по стариннымѣ нашимѣ законамѣ, были во употребленіи для изѣисканія правды при судѣ и росправѣ, когда различпѣ дѣло ясными доказательствами Судьямѣ было невозможно. Извѣстный Государя Царя Іоанна Васильевича судебникѣ $\frac{7062}{1554}$ года засвидѣтельствуетѣ о томѣ сими словами: „а до судятся до „поля, да неспавѣ у поля помирятся; спашья 9. А „побѣются на полѣ вѣ заемномѣ дѣлѣ, спран. 10; а „бой польщикомѣ даши окольничему и дьяку равенѣ, „спашья 13; а кого послуши опослушесшвуютѣ вѣ бою „и вѣ грабежѣ, или вѣ займахѣ, ино судити на отвѣщникову волю, хочетѣ съ послухомѣ на поле лезетѣ, или спавѣ у поля Креста на цѣлованіе или безѣ цѣлованія дастѣ, а вины вѣ томѣ отвѣщнику нѣтъ, и пошлинѣ, а побѣются на полѣ, и пошлины избныя и полевыя взяти на убипомѣ, спашья 16. „А прошивѣ послуха отвѣщникѣ будетѣ старѣ, или „малѣ, или увѣченѣ, или полѣ, или чернецѣ, или черница, или жонка, и тому прошиво послуха наимиши, а послуху наимиша нѣтъ, спашья 17. Таковыя были судилищныя обряды издревле вѣ нашемѣ народѣ! Судебное монастырское $\frac{7044}{1536}$ года дѣло, объявленное вѣ з примѣчаніи выше, показываетѣ намѣ слѣдующій примѣръ сихѣ боевыхѣ обрядовѣ:

„И испцовы старожилы Полушко да Фофаникѣ да „Микулка шако рекли: по господине! старожилы „льживыя; называютѣ, господине! вѣ Халинѣ оспровѣ „прошивѣ Волочка Никольскою землею направѣ вѣ „низѣ, а на лѣвѣ Архангельскою вверхѣ; ино господине!

въспчикомъ полемъ и боемъ, еспьли у нихъ тяжба была о займъ, о лабъ, о побояхъ, о грабежъ, или о пашьбъ, съ виноватаго намѣспнику и шіуну вообще прошивъ иска половину; 3) за рѣшеніе суда, окончавшагося между ищеею и отвѣспчикомъ полемъ и боемъ, еспьли тяжба была о пожегъ, о душегубствѣ и о разбоѣ съ поличнымъ, съ виноватаго намѣспнику и шіуну вообще прошивень или равное количество прошивъ иска.

Вышерѣченная грамоша о правленіи сихъ старинныхъ намѣспниковъ, научаетъ насъ понимать, что тогдашніе иски челобисчиковъ по большей части въ единицахъ рублей состояли. Сіе не можетъ быть иначе, поелику въ тогдашнее время деревенская пахотная и сѣнокосная земля, обрабатываемая цѣлою сельскою семьею, за три или за шесть рублей изъ рукъ въ руки куплею и продажею переходила (22). Низкостъ цѣны деревенскихъ земель дѣлала, по необходимости, дешевыми

Г 3

ВЫМИ

„отъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ вы стояли отъ Челмохты
 „рѣки до поперегъ до Двинки внизъ на право вся земля
 „Архангельская, а Никольскіе, господине! земли нѣтъ.
 „Дайте, господине! намъ съ ними Божью правду, да
 „лѣземъ съ ними на поле биться. И судьи спросили
 „отвѣспчиковыхъ старожилловъ, Фотіянка да Титка и
 „его товарищевъ: вы крестъ цѣлуете ли и на поле
 „биться лѣзете ли съ испцовыми старожилы съ По-
 „лушкомъ и съ его товарищи? которые въ семъ списку
 „писаны. И отвѣспчиковы старожилы Фотіянко да
 „Титко, и ихъ товарищи, которые въ семъ списку
 „писаны, тако рекли: леземъ господине! на поле
 „биться. И судьи спросили Панкрапа да гриди: по-
 „чему вы шу зѣмлю называете Никольскою землею,
 „еспьли на шу землю крѣпи и прочая.

(22) Историческій опытъ о старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа.

выми хлѣбные припасы и прочія къ содержанію человѣческой жизни нужныя необходимости. Однакожъ совсѣмъ тѣмъ Двинскіе тогдашніе жители, по незнанію своему наукъ, художествъ и коммерческаго искусства, были недоспащны и бѣдны. Мы имѣемъ ясное о томъ доказательство въ слѣдующемъ повѣствованіи Двинскаго лѣтописца.

„Въ лѣто $\frac{7057}{1549}$ хлѣбъ былъ дорогъ на Двинѣ, „на Холмогорахъ четверть купили по восьми гривенъ, и людей съ голоду мерло много, погребали „въ одну яму мершвыхъ по 200 и по 300 человѣкъ.

VIII.

Возвышеніе монашескихъ наставниковъ въ достоинство властей.

Правила просвѣщеннаго нравоученія намъ запрещаютъ, почитать народъ скудный несчастнымъ народомъ, когда гражданскія добродѣтели процвѣтаютъ во ономъ, направляемая къ общему благу здравымъ разсужденіемъ и правосудіемъ начальствующихъ. Примѣръ древнія Спарты есть достовѣрный сея истинны свидѣтель. Но симъ благополучіемъ нашъ Двинскій народъ похвалиться не можешь. Сей народъ, по недоспащкамъ спариннаго домоспроишельства, былъ скуднымъ народомъ, и купно страдалъ недоспащкомъ правосудія въ правленіе прежнихъ намѣстниковъ. При намѣстникахъ тогдашняго времени владычествовали на Двинѣ взаимныя обиды, лихоимство, клеветы и ябеды. Сіе народное несчастіе доказываютъ явственно двѣ спаринныя трампы $\frac{7050}{1542}$ года Мѣсяца Февраля и $\frac{7053}{1545}$ года

года Февраля 6 дня, данныя въ Москвѣ двумъ Двинскимъ монастырямъ, Архангельскому и Сійскому. Первая Архангельскаго монастыря грамота въ той же обихе хранилася, откуда пріобрѣтенный списокъ со оныхъ имѣю; о другой же Сійскаго монастыря грамотѣ извѣстно мнѣ достоверное свидѣтельство въ приказныхъ дѣлахъ здѣшняго консиспориіи. По свидѣтельству перваго здѣшняго Архангельскаго монастыря грамоты, сей монастырь имѣлъ уже въ тогдашнее время крестьянъ въ Двинскомъ уѣздѣ „въ низовской волости, въ лисьоспоровскомъ „спану, въ заостровскомъ спану, въ великокурскомъ спану, въ княжѣ островскомъ спану, въ „волости Уймѣ, на Холмогорахъ, въ Неноксѣ, „и въ Унѣ при двора монастырскихъ, и копорые люди въ тѣхъ деревняхъ и дворехъ монастырскихъ живутъ, и тѣхъ людей ябедники и клепцы „клеплютъ, и продажи имъ съ намѣстническими „людьми чинятъ великіе, и отъ того тѣ крестьяне изъ тѣхъ деревень бѣжатъ розно, да и дворникомъ ихъ въ тѣхъ монастырскихъ дворѣхъ прожипи не мочно было,“. Того ради, по челобитью Его Царскому Величеству, Архангельскаго монастыря игумена Θεодосія съ братіею, пожалована сему монастырю вышепомянутая грамота называемая Несудебная. Преимуществомъ и силою сея грамоты вся судебная надъ монастырскими деревнями и крестьянами росправа отнята отъ намѣстниковъ, и препоручена игуменскому суду и его братіи монахамъ, выключая душегубство и разбой съ поличнымъ, но и тѣ убивственныя дѣла вѣрно разбиратъ общимъ судомъ намѣстническимъ и монастырскимъ.

Пожа-

Пожалованная Сійскому монастырю грамота ⁷⁰⁶³₁₅₄₃ года, называешся также несудебною грамотою. По чему и сей монастырь таковую же приобрѣлъ власть въ свѣтскихъ дѣлахъ надъ своими деревнями и земледѣлшелями, какъ монастырь Архангельскій. Сія грамота Сійскаго монастыря хошя въ рукахъ моихъ не бывала; однакожъ, кажешся, шѣ же причины побудили Сійскихъ монаховъ бишчеломѣ о безсудной грамотѣ, каковыя показаны выше изъ челобитшя Архангельскихъ старцовъ, шо есть, изнуришельныя обиды и взяшки приказныхъ и начальныхъ людей тогдашняго времени. Безъ сомнѣнїя, сїе зло разливалось тогда во всемъ Двинскомъ народѣ. Оное подало причину къ раздѣленїю гражданскїя власти между дворянами и монахами. Но симъ преимуществвомъ сего свѣта послѣднїе соотвѣтствовали ли данному обѣщанїю при вступленїи въ чинъ присяжнаго ихъ безженства (23); сїе оставляю описывать церковнымъ историкамъ. Мое намѣренїе при повѣствованїи сихъ народныхъ дѣянїй болѣе стремишся на сей токмо конецъ, чшобъ въ согражданахъ моихъ Двинянахъ возбудишь большее раченїе къ познанїю и разширенїю исторїи своея Двины. Симъ образомъ не трудно имъ будетъ различать состоянїе прежнихъ вѣковъ и времена настоящаго вѣка, разсматривать несходственныя дѣла старинныхъ и новыхъ намѣстниковъ или губернаторовъ, разсуждать народное благополучїе или злоключенїе по мѣрѣ просвѣщенїя или непросвѣщенїя разумовъ чловѣческихъ, и на послѣдокъ стремишся благодарить всемогущее провидѣнїе преду-
ста

(23) Прологъ, маїя 23 день.

ставившее намъ въ Россіи обновителей народнаго благоденствія , ПЕТРА ПЕРВАГО , ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ.

IX.

Новое открытіе Россійскихъ торговъ на Двинскихъ берегахъ , съ Европейскими народами и землями.

Претерпѣнное Двинскимъ народомъ въ первой половинѣ 16 вѣка , подѣ правленіемъ Двинскихъ Намѣстниковъ , несчастіе перемѣнилось въ самомъ началѣ втораго тогожъ вѣка половины въ новое и совсѣмъ неожиданное благополучіе. Къ сему первый пушъ Россіанамъ открыли Агличане слѣдующимъ образомъ.

Въ лѣто $\frac{7061}{1553}$ Августа 24 дня , пришелъ на Двинское западное Корелское устье съ моря корабль Англинскія земли. Англинскій корабленачальникъ именемъ Рыцаршъ , по полученіи испрошеннаго имъ отъ Двинскихъ правителей дозволенія , приѣхалъ съ устья на Холмогоры въ малыхъ судахъ. Тамъ объявилъ онъ себя посломъ Аглинскаго Короля Едварда , и требовалъ свободнаго пропуска къ двору Царскаго Величества въ Москву за посольскими дѣлами. Въ то время Государственныя въ Двинской области дѣла , за отбытіемъ къ Москвѣ Двинскаго намѣстника Князя Семена Ивановича Никулинскаго , опправляли Холмогорскія выборныя головы и земскіе судьи (24). Они извѣ-

Д

спи-

(24) По свидѣтельству царскія о правленіи Двинскихъ Намѣстниковъ грамоты, Земскіе судьи или цѣловальники, были засѣдатели въ судѣ. Сіе явственно изъ

стили своею оппнскою Царскому двору, о приходѣ иностраннаго посла и гостей на устье Двины, и приказали въ Октябрѣ мѣсяцѣ $\frac{7062}{1553}$ года завести Аглинскій корабль на зимованіе въ Унскую губу. Аглинскій посолъ оппущенъ съ Холмогоръ къ Москвѣ Ноября 23 дня, по полученіи о томъ изъ Москвы царскаго указа. Учиненныя симъ посломъ въ Москвѣ царскому двору представленія, о заведеніи въ Россіи Аглинскихъ торговъ, приняты за благо. Агличане получили отъ Его Величества, Государя царя Іоанна Васильевича вшораго, дозволеніе ходишь въ Россійское государство за торгоми безопасно, и въ Россійскихъ городахъ имѣть свободу дворянства и покупати. Марша 5 дня $\frac{7063}{1554}$ года оппущено изъ Москвы Аглинское посольство. Посолъ Рыцаршъ по прїѣздѣ на Двину жилъ у корабля до весны, и весною въ свою землю возвратился по морю.

На другое лѣто, то есть $\frac{7063}{1555}$ года Іюля 23 дня, пришелъ изъ за моря на Двинское устье Аглинской корабль, и на немъ томъ же посолъ Рыцаршъ со многими гостями (25). Агличане опправили заморскіе

слѣдующихъ словъ оныя грамоты: „А Намѣстнику и „его Тіунамъ безъ цѣловальниковъ суда не судити. А „быши у нихъ на судѣ у Намѣстника и его Тіуна цѣловальникомъ лучшимъ людямъ, и земскому діаку, которымъ цѣловальниковъ и діака земскаго землею выберуть и къ цѣлованію приведутъ. — — — А „цѣловальниковъ, которымъ въ судѣ сидѣти, и діака „Земскаго Намѣстнику и его Тіуну не судити ни въ „чемъ, опричь душегубства и разбоя и шашьбы съ „личнымъ, докуда которые цѣловальники въ цѣловальникахъ и діакъ земской будутъ.“

(25) Симъ именемъ въ прежніе вѣки правительство знатныхъ купцовъ отличало; отъ сего произошло со временемъ названіе: гостинная сопня или по нынѣшнему

скіе свои товары, по Двинѣ рѣкѣ на перевозныхъ судахъ, къ Вологдѣ; отшуду посолъ Рыцартъ со своими единосемцами, Октября 7 дня, поѣхалъ въ Москву на подводахъ. Онъ совершилъ при дворѣ царскаго Величества вторичное посольство. Государь, по его прошенію, повелѣлъ выдать Агличанамъ на Холмогорахъ иностранные товары и корабельной снарядъ, найденные въ прошедшемъ годѣ на Кольскихъ берегахъ за морскою Корелою (Лопарями), въ становищѣ, на двухъ иностранныхъ корабляхъ, на кошорыхъ люди были мертвые.

Въ то же $\frac{7063}{1555}$ года лѣто, кромѣ посольскаго корабля, пришли изъ за моря еще чешыре Аглинскіе корабли на Двинское Корельское устье, и нагружены были Россійскими товарами, привезенными на то же устье въ наемныхъ Вологодскихъ судахъ.

Того же лѣта пришли на Двинское устье и Голланскіе и Брабандскіе торговые корабли, на кошорыхъ иноземцы съ рускими людьми торговали.

Въ лѣто $\frac{7064}{1556}$ Государь ошправилъ въ Англію Россійскаго посла Осипа Непею, и съ нимъ гостей Фофана Макарова, Михайла Григорьева. Сіе новое Россійское посольство пошло съ Двины на корабляхъ въ намѣренный пушь Іюля 23 дня.

Сіе краткое и можно сказать недостаточное показаніе, объ открытіи Двины, находится въ Двинскомъ лѣтописцѣ. Надлежитъ желать, чтобъ обстоятельное Историческое о семъ открытіи извѣстіе, въ пользу Россійскихъ нашихъ читателей, издано было въ исправномъ пѣхъ иностранныхъ историковъ переводѣ, кошорые сіе славное открь-

особенная знатныхъ купцовъ Гильдія. Примушества гостинныя сотни вѣдомы по грамотамъ 17 вѣка.

тіе и первые на Двинскихъ берегахъ Англицкіе и Голландскіе торги обстоятельно описали. Никто не почтетъ сіе дѣло за излишній трудъ, кшо вѣдаетъ источникъ Государственныхъ прибытковъ, произтекшій отъ сего отккрытія Двины Европейскимъ народомъ: первые Государственные Тракташы Московскаго двора, заключенные съ Англією и Голландією о Коммерціи; умноженіе государственныхъ доходовъ, отъ пошлинъ Архангелогородскія воршова шажни; вывозное на Россійское войско оружіе и оружейное зелье изъ за моря, на щетъ Россійскаго двора и на обмѣнъ Россійскихъ казенныхъ товаровъ; начашки въ Россійскихъ городахъ и селахъ изобилія отъ Двинскихъ торговъ съ иностранными Европейцами, и нечувствительное, по обхожденію съ благонравными и учпивыми сими гостями, расположеніе къ перемѣнѣ нашего народа нравовъ, грубостію неученія ради и прежнимъ обхожденіемъ съ шапарами поврежденныхъ. Все сіе но взаимности съ Двиною, которая первое и пріятнѣйшее позорище сихъ благополучныхъ перемѣнъ представляла, дѣлаетъ нашу страну достойною примѣчанія. По сему жъ и главный Двинскія области пристанищный городъ знаменитымъ мѣстомъ въ государствѣ учинился, и имѣетъ особое преимущество въ степеняхъ городовъ Россійскихъ, означенное въ достопамятномъ государственнымъ сочиненіи великія Россійскія законодательницы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ (26).

X.

(26) Наказъ Коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія глава XVII. о городахъ сташья 399.

X.

*Основаніе и разширеніе на Двинѣ при-
морскаго новохолмогорскаго или
Архангельскаго города.*

Самые первые между Россійскими, Аглинскими и Голландскими купцами шорги, и соединенные съ шѣми корабельные привозы, отвозы и складка товаровъ, были и продолжались 30 лѣтъ при Двинскомъ Корельскомъ устьѣ (27) близъ монастыря свяшаго Николая. Сіе происходило во время правленія Холмогорскихъ посадскихъ головъ (28), которыхъ, послѣ послѣдняго Намѣстника Никулинскаго, были главными на Двинѣ начальниками, до самого правленія Двинскихъ воеводъ (29), учрежденныхъ при началѣ города Архангельскаго.

Выбранное подъ строеніе сего города мѣсто называлось издревле Пуръ Наволокъ. Наволокомъ

Д 3

обык-

(27) Двинской лѣтописецъ, по печатному изданію стран. 127.

(28) По словамъ стариннаго Двинскаго лѣтописца „послѣ „намѣстниковъ былъ на Двинѣ выборной Холмогорской „голова Семенъ Аверкіевъ сынъ Дуда,, стран. 129. Онъ, какъ вѣроятно, былъ изъ праотцовъ нынѣшняго знашнаго на Двинѣ рода Дудиныхъ, составляющаго подъ симъ прозваніемъ разныя семейства въ прехъ посадахъ, Холмогорскомъ, Архангелогородскомъ, Санкшпешербурскомъ, также въ Двинской Куростровской волости, прошивъ Холмогоръ лежащей на островѣ того же имени.

(29) Двинской лѣтописецъ, по печатному изданію стран. 129.

обыкновенно, въ здѣшнихъ поморскихъ мѣстахъ, называютъ вообще мысъ рѣчныхъ или морскихъ береговъ; но что значитъ, или есть ли на Чюдскомъ языкѣ знаменательное слово Пуръ, мѣ не-извѣстно. На Пуръ Наволокъ споялъ старинный, воспоминаемый выше сего неоднократно, монастырь Архангельскій, деревяннаго строенія монашеская обитель. Сей знашый мысъ или Пуръ Наволокъ находится на правомъ Двинскомъ берегѣ, въ 34 верстахъ отъ Николаевского монастыря, споящаго при западномъ устьѣ Двины, и въ 42 верстахъ отъ моря по Двинскому восточному Березовскому устью. Оба сїи устья имѣютъ свое начало при самомъ Пуръ Наволокѣ; гдѣ раздѣляется на разные спороны Двина, и течетъ разными устьями и протоками къ морю между населенными и ненаселенными островами, представляющими проеугольникъ, на подобіе Египетскія дельты. Естество наградило сей мысъ пріятнымъ видомъ; положеніе онаго для приморскаго города превосходное, и по возвышенію берега во время сильныхъ рѣчныхъ наводненій при вскрышїи Двины, почиай безопасное, выключая единственный недостатокъ сего мѣста болото, покрывающее поверхность земли Пуръ Наволоцкія. Но сїю неспособность раченіе и искусство человѣческое можетъ быть, при нынѣшнихъ щасливыхъ временахъ, преодолѣть.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7092, отъ Рождества же Спасителя 1584, повелѣніемъ Его Царскаго Величества, Государя Іоанна Васильевича втораго, на Пуръ Наволокъ положено основаніе новаго города (30). Первое городское строеніе было де-

(30) Грамота $\frac{7121}{1613}$ года Августа 13 дня, данная Архангельскому монастырю о владѣнїи деревенскими землями въ Кѣждоцкой волости. Двинской лѣтописецъ стран. 129.

ревянный острогъ, обведенный съ трехъ сторонъ рвомъ. Оспашки сего рва, превратившіеся уже въ болото, видимы даже до нынѣ близъ двухъ церквей, соборная Троицкія и приходскія Воскресенскія. Монастырь Архангельскій, оставленный во внутренности сея крѣпости, не перемѣнилъ прежняго своего положенія даже до 1637 года. Сей острогъ построенъ во единъ годъ, подъ надзираніемъ прѣбывавшихъ изъ Москвы воеводъ Петра Афанасьевича Нащокина, да Залѣшанина Никифорова сына Волохова (31). Острогъ приведенъ въ оборонительное состояніе пушками, и върочно оныя вывезены были или изъ Англіи или изъ Голландіи въ Россію (32). Въ началѣ сей городъ наименованъ былъ отъ правительсва Новохолмогорскимъ городомъ (33). Но поселившіеся въ немъ жители не укоснили называть сіе мѣсто, по монастырю, Архангельскимъ городомъ; по чему чрезъ нѣсколько лѣтъ первое имя вышло изъ употребленія (34).

Близъ острога, съ нижнія стороны по теченію Двины, построены на берегу два пространные гостиные двора, деревянные, Руской и Нѣмецкой со многими анбарами, для складки всякихъ товаровъ. Строеніе оныхъ, кажется, совершилось въ пригода; ибо не возможно бы было, безъ окончанія сея работы, перевести въ сіе мѣсто съ Корельскаго устья иностранные торги, копорые тамъ по $\frac{7095}{1587}$ годъ продолжались.

Пер-

(31) Тамъ же.

(32) Грамота, по челобитью городского сотскаго, данная $\frac{7121}{1613}$ года Августа 1 дня.

(33) Грамота $\frac{7195}{1587}$ года Февраля 12 дня о учрежденіи Архангелогородскаго посада.

(34) Грамоты, по челобитью городскихъ старостъ, данныя $\frac{7104}{1595}$ года Марта 26 дня $\frac{7121}{1613}$ года Августа 1 дня.

Первая приходская церковь въ городѣ во имя Преображенія Господня, деревянная, построена на берегу въ близости острога съ верхня стороны. Вторая деревяннаяжъ церковь Воскресенія Господня, сооружена съ нижнюю сторону между острогомъ и гостиннымъ дворомъ (35).

Первые жители Новохоломгорскаго города, кажешся, были ратные люди стрѣльцы, учрежденные при первомъ основаніи Туръ Наволоцкаго острога; ибо новопостроенная крѣпость безъ гарнизона праздною не оставляется и на кратное время.

По прошествіи трехъ лѣтъ, отъ основанія на Туръ Наволокъ острога, воспослѣдовала по царскому повелѣнію, о учрежденіи новаго въ Новохоломгорскомъ городѣ посада, грамота ⁷⁰⁹⁵/₁₅₈₇ года Февраля 12 дня: чемъ догадка моя, о первыхъ жителяхъ сего города стрѣльцахъ, которые должны были предвидущее двухъ годовъ время употребить на строеніе собственныхъ домовъ, подтверждается. Новый посадъ, по учрежденію перваго Двинскаго воеводы, тогдашняго переписчика Двинскія земли, Князя Василья Андреевича Звенигородскаго, осуществлявали деревенскіе пахотные люди, выключая самое малое число посадскихъ, переведенные на поселеніе поршоваго Коммерческаго города изъ разныхъ Двинскихъ деревень и посадовъ. Число сихъ новыхъ гражданъ росширалось до 130 семей, росписанныхъ во оной грамотѣ отъ части поименно. Но сельское ихъ воспитаніе и привычка къ деревенскимъ мнѣніямъ и трудамъ, соединенная съ незнаніемъ гражданскія жизни, воспящали, въ самомъ началѣ Архангелого-

род.

(35) Опись писца Мирона Вельяминова ⁷¹³¹/₁₆₂₃ года.

родскаго посада, приходитъ сему обществу въ цвѣтущее благосостояніе. Чего ради первые нашего города граждане, равно какъ и ихъ наслѣдники первыя породы, не могли въ прямое состояніе посадскихъ людей доспигнуть прежде окончанія 17 вѣка. Я сіе говорю не по догадкамъ, ниже по словеснымъ преданіямъ старожилонъ нашего времени; но повѣствованіе мое, о сихъ первыхъ начаткахъ нашего посада, засвидѣтельствуется разными достовѣрными грамошами и записками прошедшаго вѣка, содержащимися подъ моимъ охраненіемъ въ общегражданской избѣ нашего посада.

Въ семъ городѣ число первыхъ посадскихъ людей и число первыхъ стрѣльцовъ было почитай равное, естли послѣдніе первыхъ не превосходили: ибо посадскихъ считалось въ началѣ 130 семей, какъ показано выше; городское же охранительное войско, почитай во все время 17 вѣка, избъ 200 стрѣльцовъ соспояло. Тожъ разумѣть должно и о числѣ самыхъ домовъ тѣхъ и другихъ жипелей сего града. По Вельяминовской $\frac{7131}{1623}$ года описи считается въ городѣ 113 посадскихъ шяглыхъ домовъ, въ черныхъ слободахъ или улицахъ; приказнаго чина служипелей бѣлыхъ домовъ 33; Нѣмецкихъ домовъ 7, въ томъ числѣ 2 двора Аглинскихъ госпей, 3 двора Голландскихъ торговыхъ людей, 2 двора Московскихъ Нѣмцовъ; всѣхъ 153 двора. Къ публичнымъ зданіямъ принадлежали: свѣзжая изба, или по нынѣшнему Канцелярїя, гдѣ присудствовалъ Двинской воевода; таможня; земской дворъ для совѣтовъ старостъ и мїрянъ Двинскїя земли; 3 кабака Государевыхъ; въ торговыхъ рядахъ 70 лавокъ оброчныхъ, въ томъ числѣ 16 лавокъ принадлежали горожанамъ, 31 лавка Холмогорцамъ, 17 лавокъ

Е

стрѣль-

спрѣльцамъ. Воеводской домъ былъ въ острогѣ, и дворъ городского прикащика, или по нынѣшнему комманданта. Напротивъ же того дома спрѣльцовъ, невмѣщенные въ сію перепись, безъ исчисленія оставлены, по причинѣ свободности оныхъ отъ всѣхъ податей сошнаго сбора, выключая вышепомянутыя торговыя лавки. Сіе послѣднее обстоятельство подаесть основательную причину сказать справедливо, что старинные наши городскіе воины, посадскимъ людямъ своего времени, и въ торговыхъ промыслахъ мѣста не уступали; и что мужественное и неутомленное подражаніе симъ храбрымъ мужамъ въ торговлѣ продолжается еще даже до нынѣ безперерывно, въ преемникахъ ихъ чина нынѣшнихъ гарнизонныхъ и Канцелярскія роты солдатахъ.

Другая перепись Двины $\frac{7186}{1678}$ года, писца фонъ Визина, показываетъ въ городѣ 126 посадскихъ домовъ, 24 двора Нѣмецкихъ; а спрѣлецкіе дома по прежнему оставлены безъ исчисленія.

Главныя прошедшаго вѣка въ городѣ Архангельскомъ зданія почти всѣ перемѣнились и разрушились въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка, выключая каменное зданіе гостиныхъ дворовъ, оставшееся донынѣ. Пожары по большей части причиною были симъ перемѣнамъ.

Въ лѣто $\frac{7119}{1611}$ близъ острога былъ пожаръ въ Спрѣлецкой, Пушкарской, Запальной и въ Посадскихъ улицахъ (36).

Въ лѣто $\frac{7145}{1637}$ сгорѣлъ весь Архангельскій монастырь съ воеводскимъ домомъ въ острогѣ, и купно часть острога или деревяннаго города превратилась въ

(36) Грамота по челобитью городского сошскаго, данная $\frac{7121}{1613}$ года Августа 1 дня.

въ пепелъ. Послѣ того острогъ возобновленъ, а монастырь построенъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, именуемомъ въ тогдашнее время Нячеры, за двѣ версты съ нѣсколькими саженьми отъ каменныхъ гостиныхъ дворовъ, на самомъ краю города, съ верхня стороны по теченію Двины рѣки (37).

Въ лѣто $\frac{7172}{1664}$ деревянная церковь Преображенія Господня загорѣлась и до основанія сгорѣла, къ тому мужъ многія посадскія лавки и дома, также всѣ стрѣлецкія улицы погорѣли (38). Сія церковь построена вшорично, и даже до нашихъ временъ стояла; но за ветхостію, около 1765 года, разрушена безъ возобновленія; въ чемъ не было нужды: ибо безъ нужды сооруженіе каменныхъ и деревянныхъ церквей, отъ чего или прихожане ошягощаются или церковники оскудѣвають, церковнымъ правиламъ не соотвѣтствуютъ.

Въ лѣто $\frac{7175}{1667}$, Маія 16 дня, въ праздникъ Вознесенія Господня, злодѣйствомъ воровскихъ людей, загорѣлся въ мясномъ ряду пустой анбаръ, отъ котораго близъ стоявшіе деревянные гостиные дворы Руской и Нѣмецкой, шаможня, двѣ церкви одного прихода Воскресенская и Пятницкая, къ тому мужъ многія лавки и анбары Рускихъ людей сгорѣли, къ превеликому убышку купечества (39).

Въ лѣто $\frac{7176}{1668}$, повелѣніемъ царскаго Величества, прїѣхали съ Москвы на Двину градодѣльцы, иноземцы, Петръ Марселисъ, Вилимъ Шарфъ, и подъ ихъ присмотромъ начато на прежнемъ мѣстѣ новое

(37) Память $\frac{7146}{1638}$ года Августа 11 дня о строеніи Архангельскаго монастыря за городомъ въ Нячеряхъ.

(38) Двинской лѣтописецъ, по печатному изданію стран. 149.

(39) Тамъ же стран. 151.

и самое первое каменное въ городѣ Архангельскомъ строеніе гостиныхъ дворовъ (40), продолжавшееся нѣсколько лѣтъ. Сіе четвероугольное зданіе, укрѣпленное шестью башнями и старинными бойницами, раздѣленное же во внутренности на три части стѣнами, и во всѣхъ стѣнахъ внутреннихъ и внѣшнихъ имѣющее кладовыя палаты, почиталось въ прошедшее столѣтіе за крѣпость, и по тому собственно называлось городомъ; но нынѣ сей замокъ, въ разныхъ частяхъ обветшавшій, находится въ худомъ состояніи и содержаніи.

Послѣ онаго жестокаго пожара, построены были, за неимѣніемъ гостиныхъ дворовъ, на нѣкоторое время, для складки товаровъ, Нѣмецкіе анбары, подлѣ городовыя или острожныя стѣны со внѣшнія стороны; а лавки и анбары русскихъ людей поставлены въ самомъ деревянномъ городѣ или острогѣ. Но все сіе строеніе не долго спояло, по причинѣ скорого воспослѣдовавшаго опять пожара.

Въ лѣто $\frac{7178}{1669}$ Сентября 15 дня ночью, между новопостроенными анбарами подлѣ острожныя стѣны въ Нѣмецкомъ анбарѣ загорѣлось, и отъ сего запаленія весь острогъ и городъ, всѣ казенныя строенія во ономъ, сѣзжая изба, то есть, воеводская Канцелярія, Государевы жишницы съ хлѣбомъ, домъ воеводскій и новопостроенныя для торговъ лавки и анбары съ товарами сгорѣли. Въ семъ большомъ пожарѣ растопились многія мѣдныя и желѣзныя пушки, поставленныя по городу и по острогу (41). По симъ послѣднимъ словамъ, приводимымъ изъ Двинскаго лѣтописца, кажется, деревянная она крѣ-

(40) Тамъ же стран. 151.

(41) Тамъ же стран. 157.

крѣпость имѣла внутреннюю двойную стѣну, срубленную изъ бревенъ вдоль разположенныхъ, съ наружнымъ часпоколомъ или острогомъ, по нынѣшнему полисадомъ.

На мѣстѣ погорѣвшія крѣпости построены опять по прежнему деревянный острогъ, при Двинскомъ воеводѣ Аѳанасьѣ Ивановичѣ Несторовѣ (42), который двоегодное свое правленіе окончалъ въ началѣ ¹⁷¹⁸₁₇₁₇ года. Сей острогъ назывался деревяннымъ городомъ, для различія отъ другаго каменнаго города, или замка. Въ деревянномъ городѣ стоялъ казенный воеводскій домъ, на мѣстѣ нынѣшняго Губернаторскаго двора. Въ наши времена видимы были еще двѣ или три деревянные башни, послѣдніе помянушаго острога остатки, сравненные съ землею около 1745 года, при строеніи нынѣшняго Губернаторскаго дома. Чего ради бывшій острогъ, между настоящими главными городскими зданіями, считается уже излишно, въ новѣйшихъ сочиненіяхъ иностранныхъ географовъ (43).

Симъ заключающа првыя историческія о городѣ Архангельскомъ извѣстія, не всѣмъ, но малой части моихъ согражданъ вѣдомыя. Ибо старинный, напечатанный уже въ опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, Двинской лѣтописецъ находится весьма въ рѣдкихъ домахъ и въ рукахъ жителей сего града. Сію нерадивость о исправленіи разума вѣдѣніемъ, кажется, производитъ не исправленное воспитаніе нашихъ гражданъ обоего пола вообще, и худое расположеніе букварныхъ вольныхъ малыхъ школъ, лишаящихся Катехизическаго ученія,

(42) Тамъ же стран. 158.

(43) Büschings neue Beschreibung des Russischen Reiches S. 739/740.

млекоу Апостольскимъ именуемаго. По чему не безъ основанія можно здѣсь вмѣстить слѣдующее извѣстнаго церковнаго писателя изрѣченіе: *малое нѣсть малое, отъ негоже бываетъ велие* (44).

Въ прощемъ сей главный недоспашокъ моихъ согражданъ, вѣрояшно, исчезнуть можешъ дѣйствіями благочестивыхъ уславоположеній Ея Священнѣйшаго Величества, **ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ**, по открытіи назначенныхъ ею въ нашихъ странахъ новыхъ начальниковъ, новыхъ судилищъ и новыхъ учрежденій, предначертанныхъ для блаженства всѣхъ и каждаго (45).

МНБ-

(44) Григорій Назіанзинъ.

(45) Учрежденія 1775 года о управленіи Губерній гл. XXV. спашья 384.

М Н Ъ Н І Е

О ИМЕНИ, ЯЗЫКЪ И ПРОИЗХОЖДЕНИИ ПОЛОВЦОВЪ.

По утверждениі самодержавнаго единачалія въ Россіи, которое великій Князь Рюрикъ основалъ въ лѣто 862, и по пренесеніи преемникомъ его Олегомъ великокняжескія столицы изъ Великаго Новгорода въ Кіевъ, ни единый изъ сосѣдственныхъ народовъ, прежде Башыя, столько не озлоблялъ военными нападеніями Россійское государство, какъ Половцы, обитавшіе на берегахъ рѣки Дона. Для того имя Половцовъ сдѣлалось въ Россійской Исторіи незабвенно; но старинные наши лѣтописатели, съ надлежащею достовѣрностію, собственное имя, языкъ и происхожденія сего древняго и сильнаго народа не объяснили. Несторъ, первый лѣтописатель Россійской, доказываетъ сіе въ своей лѣтописи сказуя, что Половцы, Торки, Печенѣги и Торкмены составляютъ племена единственнаго народа, происшедшаго отъ Исмаила (†). Сей Исмаилъ, по мнѣнію нашего Нестора, долженъ быть сынъ Патриарха Авраама и Агари, праоцъ Аравишянъ. Несторъ мнитъ, что и Волгскіе Болгары имѣютъ своимъ родоначальникомъ Аммона (††), воспоминаемаго купно со Измаиломъ въ Библии. Все сіе родословіе сосѣдственныхъ намъ народовъ, кажется мнѣ, или весьма сумнительно, или невѣроятно. Я почувствовалъ еще другое недоумѣніе въ томъ, на какомъ основаніи, или слѣдуя сему Несторову преданію, новѣйшіе описатели Россійскихъ древностей-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, стран. 145.

(††) Тамъ же.

стей признавають Половцовъ и Печенѣговъ за часть Турецкаго народа (†). На послѣдокъ недоумѣніе мое въ семъ случаѣ перемѣнялося въ дѣйствительный трудъ, предписуемый слѣдующими вопросами:

1) Имя, Половцы, которому языку и народу свойственно?

2) Тѣмъ ли или другимъ именемъ Половцы, сами себя или другіе, кромѣ Россіанъ, смежныя имъ народы, ихъ называли?

3) Половцы въ древнія времена когорымъ народамъ были единоплеменны?

4) Еслили на земномъ кругѣ въ нынѣшнія времена какой народъ, древнимъ Половцамъ едиоименный и единоплеменный?

5) Торки Половцамъ единоплеменные, по Нестору, имѣють ли съ Ташарами, или Туркестанами единокровіе?

Разысканія мои, въ сей части нашихъ древностей, окончались на послѣдокъ сочиненіемъ настоящаго о Половцахъ мнѣнія, предлагаемаго здѣсь на разсмотрѣніе просвѣщеннымъ мужамъ, упражняющимся въ исторіи Россійскаго народа; за симъ слѣдуетъ уже самое дѣло, въ нижеслѣдующихъ сшатахъ, соотвѣтствующихъ содержанію предъидущихъ вопросовъ, предлагаемое.

I.

Половцы были ближніе Россіянамъ сосѣди, жительствовавшіе на Донскихъ берегахъ, послѣ Козаровъ. Они болѣе двухъ сотъ лѣтъ нападали, на
Рос-

(†) Ежемѣсячныя Санктпетербургскія сочиненія 1764 года, Декабрь; Историческіе Санктпетербургскіе Календари, на 1777 и 1778 годы, въ сшатахъ о Половцахъ и Печенѣгахъ.

Россійскія страны, лежащія около Днестра и Оки, и въ Россійскихъ княженіяхъ, раздѣленныхъ и обезсиленныхъ междоусобными войнами, производили частыя кровопролитія, грабежи и плѣненія людемъ. Не возможно, безъ внутренняго волнованія мыслей, читать повѣствуемыя Неспоромъ бѣды, претерпѣнныя Россіянами отъ сихъ сосѣдовъ. Надлежитъ думать, что всегдашнія и внезапныя ихъ нападенія, хищенія и плѣненія подали основательную Россіянамъ причину, прозвать на Россійскомъ языкѣ сихъ непріятелей Половцами. Всякому знающему Россійскій языкъ вразумительно сіе слово, происходящее отъ Россійскаго рѣченія, Ловець. Я говорю сіе по догадкѣ, которая должна бытъ утверждена историческими свидѣтельствами, заслуживающими вѣроятіе. Чего ради предлежитъ сіе изысканіе нужнымъ: однѣ ли Россіяне Половцовъ симъ именованіемъ отъ другихъ народовъ различали, или другимъ именемъ Половцы различаемы были отъ прочихъ сосѣдственныхъ народовъ?

II.

Греки, въ тогдашнее время, были верховными владѣтелями древняго города Танаиса или Азова, лежащаго при устьи рѣки Дона (†). Греки, обладая симъ приморскимъ городомъ и зависящими отъ него внутренними и внѣшними торговыми, необходимо должныствовали имѣть, и дѣйствительно всегдашнее сообщеніе имѣли съ Половцами, распространившими свои жилища по Дону, даже до окрестностей сего славнаго Греческаго города. Известно,

Ж

что

(†) Исторія о Азовѣ, печатанная при Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ.

что Греки Половцовъ Команами называли (†), а не Половцами; чемъ доказывается то, что одни Россіана сей народъ называли Половцами, заимствованнымъ именемъ отъ Россійскаго языка. Сія разность подаешъ причину изыскивать еще далѣе: Греки ли отъ Половцовъ заимствовали присуемое ими послѣднимъ наименованіе, Команы; или Половцы получили сіе наименованіе отъ Грековъ, производшихъ оное отъ своего Греческаго языка? Ибо не безвѣзвѣстно, что въ Греческомъ языкѣ есть знаменательное рѣченіе *κομη*, подъ которымъ разумѣются волосы. Мы на сіе, по возможности нашей, отвѣтъ дадимъ въ слѣдующей спашѣ.

III.

Историческая истина, предложенными выше вопросами изыскиваемая, [спашья II.] пребуешъ достойныхъ свидѣтелей, жившихъ въ тѣ самыя времена, въ кошорыя прямое имя и владѣніе Половцовъ еще не угасли, такъ же и единоплеменные имъ народы знаемы были въ Россіи всему народу; чего ради сіе свидѣтельство должны сославить извѣстные и вѣрояшныя писатели самаго ближайшаго времени, прежде или послѣ совершеннаго истребленія Половцовъ, разсыпанныхъ Башыемъ, плѣнившимъ Россію, въ лѣто 1237. Въ слѣдствіе чего единъ Карпейнъ, знатный монахъ западнаыя церкви, занимаешъ здѣсь разныхъ свидѣтелей мѣсто, мужъ, безъ сумнѣнія, разумный, осторожный и искусный, что по его посольскому отъ Римскаго двора званію вѣрояшно. Карпейнъ путешествовалъ по

(†) Историческій и Географическій мѣсяцесловъ на 1778 годъ Санктпетербургскія Академіи Наукъ.

по Россіи въ Золотую Орду къ Башю, въ лѣто 1246; слѣдовательно около десяти годовъ послѣ истребленія Половцовъ Башыевыми татарами. Сіе было такое время, въ которое прямое имя народа и земли половцовъ еще не угасло, но въ свѣжей памяти и во устахъ обращено было Россіанъ и татаръ, обитавшихъ въ южныхъ странахъ Россіи, отъ которыхъ сей знаменитый путешественникъ могъ и долженъ былъ, по дѣламъ своего посольства, собрать и ошкрыть всѣ достойныя любопытства извѣстія о странахъ и народахъ учинившихся ему знаемыми, и до его времени почиай невѣдомыхъ въ Европѣ. Того ради извѣстное его свидѣтельство, о разныхъ Команскихъ народахъ и о самыхъ Команскихъ земляхъ, можно и должно признать за свидѣтельство достовѣрнее и неопровергаемое. Оное находится въ описаніи путешествія его въ татарскую орду къ Башю, преложенное на нашъ Россійскій языкъ, господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ, въ его Оренбургской Топографіи, слѣдующими словами: „Команская земля близъ Сѣвера, послѣ Россіи, Мордва, Билеры, сирѣчь Болгарія, Баспарки, иже дусь Венгры, (†). Карпенъ, сверхъ сего изчисленія Команскихъ племенъ, обитающихъ въ землѣ тогоже имени, представляетъ еще нашимъ глазамъ яко несомненное и на самомъ естественнѣйшемъ основаніи доказательство, натуральныя Команскія земли границы, повѣсивуя, что сія пространная земля ограничивается рѣками, Днепромъ, Дономъ, Волгою и Яикомъ (†). Изъ чего слѣдующее заключеніе

Ж 2

(†) Оренбургская Топографія, часть 1, глава IV. стран. 58.
 (††) Оренбургская Топографія часть 1, глава IV. стран. 57 и 58.

ченіе извлекается непременно: 1) Что Половцы, носящіе на себѣ имя Комановъ, не сосставляли часть Ташарскаго народа, но принадлежали къ Чудскимъ племенамъ, каковы суть Мордва, Черемиса, Вошяки и прочія; 2) что Греки Половцовъ Команами называли незаимствованнымъ наименованіемъ изъ Греческаго ихъ языка; 3) и что самые Половцы, на природномъ своемъ языкѣ, который долженъ быть общимъ языкомъ всего Чудскаго народа, называли себя также Команами.

IV.

Я думаю, что остроумные кристики сыскашь могутъ какое нибудь на предвѣдущее свидѣтельство Папскаго посла возраженіе, и тѣмъ нынѣшнѣе мое заключеніе, о произхожденіи и о языкѣ Половцовъ, показашь или недоспашочнымъ или невѣрояшнымъ. Ибо сіе безспорно, что слѣдующее о дѣлахъ чело-вѣческихъ изрѣченіе великую силу имѣетъ: unus testis nullus testis, единъ свидѣтель, не свидѣтель. Того ради, на отраженіе всякаго сумнѣнія о досто-вѣрности предвѣдущаго свидѣтельства нашего пу-тешественника Карпейна, не сумнѣваюсь моимъ ча-шателямъ во свидѣтельство представитъ не безъ-извѣстный на земномъ кругѣ народъ, наполняющій весь пространный Яренскій округъ, Устюжскія области Вологодскаго намѣстничества (†). Россіяна называющъ обыкновенно сей иноязычный народъ Яренскаго уѣзда Зырянами, можетъ быть, по рѣчкѣ Зырянкѣ, которая въ Зырянской оной землѣ въ

Больш-

(†) По послѣдней 1763 года ревизіи, щитаются въ Ярен-скомъ уѣздѣ Зырянъ, двадцать шесть тысячъ, пятьдесятъ восемь душъ мужскаго пола, въ подушной окладѣ положенныхъ.

большую рѣку Вычегду втекаетъ. Но Зыряна на-
противъ того сами себя, на своемъ природномъ
языкѣ, называютъ вообще Коминъ (†). По чему съ
досповѣрностію утверждать можно или должно,
что нынѣшняя Зырянская земля составляетъ часть
древня Команскія земли; что самый Зырянскій на-
родъ въ своемъ непрерывномъ продолженіи предста-
вляетъ намъ истинныхъ потомковъ древнихъ Ко-
мановъ; что всѣ чужестранные народы, и вопер-
выхъ Россіана, называютъ Зырянъ такъ какъ и
ихъ предковъ Половцовъ, несвойственнымъ именемъ
симъ двумъ народамъ; и что сіи послѣдніе по сво-
ему происхожденію и языку, не изъ Ташарскаго, но
изъ Чудскаго народа состояли.

Все сіе, кажется, заслуживаетъ вниманіе уче-
ныхъ людей, упражняющихся въ открытіи древно-
стей Россійскаго народа, которые по симъ степенямъ
безъ сумнѣнія открываютъ разныя мѣста въ древ-
ней Исторіи и Географіи Россійской, закрытыя по
нынѣшнѣе время темнотою. Особенно же общая исто-
рія Чудскаго народа долженствуетъ ожидать зна-
наго приращенія настоящимъ открытіемъ нынѣш-
нихъ нашихъ Вычегодскихъ Комановъ, имѣющихъ
неотъемлемое право, почитать древнихъ Донскихъ
Комановъ за своихъ однородцовъ.

Обищаемая Зырянскимъ народомъ земля окру-
жается со всѣхъ сторонъ пространными лѣсами и
пустошами, простирающимися на нѣсколько сотъ
верстъ къ сосѣдственнымъ уѣздамъ, выключая
весьма не многія деревни Вычегодскаго и Мезенскаго
уѣздовъ, прикосновенныя Яренскому уѣзду. Сіе оп-

Ж з

дале-

(†) Такъ говорятъ по Зырянски: Кодланъ мортъ Коми?
какой ты человекъ, Зырянинъ? Абукоми, роча Выгимъ.
Нѣтъ не Зырянинъ, но Руской.

дальнѣе Зырянѣ отъ сообщенія и смѣшенія съ Россіянами и Ташарами сохранило въ ихъ землѣ, болѣе нежели въ другихъ племенахъ Команскаго народа, древнѣе нравы и обычаи Чудскаго народа и купно прямое собственное имя сего въ древнѣя времена сильнаго и многолюднаго народа, разширившагося по Россіи, отъ береговъ Каспійскихъ даже до береговъ Ледовитаго Океана, и внѣ Россіи поселившагося по значнымъ странамъ въ Европѣ.

V.

Для того въ заключеніи настоящаго о Половцахъ миѣнія присоедились не излишно: 1) воспоминаемые нашимъ Несторомъ Турки и Паннонскіе, по словамъ Константина Порфирогенита, Императора Греческаго, Турки (†), обитавшіе во время сего Государя въ нынѣшней Венгріи, имѣющіе свое происхожденіе не отъ Ташарѣ и Туркестанцевъ, но отъ Чудскаго или Команскаго народа. 2) Команы же и завладѣвшіе Панноніею, за долго прежде Османскихъ Турковъ нападенія на Европу, Чудскіе Турки, кажется, присвоили себѣ сіи имена отъ рѣкъ Кумы и Терека, текущихъ въ древней опчинѣ сихъ народовъ, во странѣ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ лежащей. 3) Значная рѣка Кама, протекающая въ Пермѣи, кажется, получила сіе имя или отъ Каспійской рѣки Кумы, или отъ народа тогоже имени, разширившагося отъ Каспійскихъ береговъ по разнымъ странамъ, лежащимъ отъ рѣки Волги къ востоку и сѣверовостоку. 4) Отъ береговъ рѣки Камы, Команы могли удобно разширить свои жилища при рѣкахъ Печерѣ и Вычегдѣ, текущихъ меж-

ду

(†) Беера Географія Россійская изъ Константина Порфирогенита стран. 70 и слѣдующія.

ду собою не далече. 5) Отъ большія Печеры, копто-
рой подобная наименованіемъ небольшая рѣка Пе-
ченга въ Колакомъ уѣздѣ въ земли Лопарской про-
текаетъ, произошли, какъ думать можно. Печенѣги,
именуемые по Нестору Печера (†), народъ оставив-
шій по томъ сію землю въ пустошѣ; отъ чего, ду-
мать можно, имя пустаго озера, лежащаго близъ рѣки
Печеры, и нынѣшнее наименованіе извѣстнаго въ
Архангелогородской области округа происходитъ.

Все сіе примѣчанія достойно для древня исто-
ріи сѣвернаго Двинскаго народа, копторой, по перво-
бытному своему на Двинскихъ берегахъ поселенію,
произходитъ отъ Комановъ. Того ради настоящее
мнѣніе о древнихъ Половцахъ присоединяю какъ
нужное прибавленіе къ историческимъ моимъ о Двин-
скомъ народѣ начаткамъ, содержащее новыя, въ раз-
сужденіи древнихъ перемѣнъ нашего народа, доказа-
тельствва, копторыя просвѣщенными людьми приве-
дены бытъ могутъ еще въ большую ясность.

РАЗ-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, стран. 10.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ДРЕВНЕМЪ ПРАВѢ СЕЛЬСКИХЪ ПОЛОВНИКОВЪ, ВЪ ОБЛАСТЯХЪ РОССІЙСКИХЪ.

§. 1.

ВСТУПЛЕНІЕ.

По содержанію историческихъ начатковъ, о Двинскомъ народѣ мною сочиненныхъ „Новгородцы „владѣли на Двинѣ деревенскими землями, по древнему праву Россійскихъ Половниковъ. Сіе старинное гражданское право осталось наследственнымъ правомъ въ здѣшнихъ странахъ, въ рукахъ торговыхъ людей, особливо же Вятскихъ, Устюжскихъ, Яренскихъ и Архангелогородскихъ купцовъ, (†). Мнѣ кажется, что сія часть нашихъ древностей, скрывающаяся подъ спудомъ, требуетъ изысканія: 1) сколько давно началось право Половниковъ? 2) Было ли, или нѣтъ право Половниковъ введено во всѣ Россійскія области вообще? 3) По древнимъ ли извѣстнымъ законамъ, или по единому токмо обыкновению, право Половниковъ утвердилось въ Россійскихъ областяхъ, и въ чемъ состояло оно въ прежніе вѣки? 4) Которому чину по законамъ право Половниковъ въ древнія времена принадлежало? 5) По какому закону наши купцы нынѣшняго времени пользуются Половническимъ правомъ? Я принялъ на себѣ обѣяніе объяснить, по возможности моею, предлагаемую сими вопросами часть древнихъ нашихъ законовъ, дабы шѣмъ вышеобъявленныя историческія мои извѣстія, о древнихъ дѣлахъ нашего Двинскаго народа, болѣе вразумительны были моимъ читателямъ.

§. 2.

(†) Часть первая, періодъ 1, число 2.

§. 2.

Сколь давно началось право Половниковъ?

Начало сего права, по моему мнѣнію, надлежитъ относить къ тому времени, въ которое, подъ самодержавнымъ правленіемъ перваго Государя, учрежденъ въ Россіи благородный чинъ дворянства. Несторъ, отецъ Россійскія исторіи, убѣждаетъ меня принять сіе мнѣніе, слѣдующимъ повѣствованіемъ о дѣлахъ великаго Князя Рюрика, перваго Россійскаго самодержавителя: „По двою же лѣшу умре Синеусъ, и братъ его Труворъ. И прія всю власшь Рюрикъ одинъ и пришедъ ко Илменю и сруби городокъ надъ Волховымъ, и прозва Новгородъ и сѣде ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ, и города рубиши, овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло озеро, (†) и прочая. Надлежитъ думать, что при рожденіи новаго въ свѣрѣ Россійскаго государства, должно было Рюрику, основателю онаго, учредить окружающее и утверждающее престолъ его дворянство. Рюрикъ не могъ не вѣдать главныя права и преимущества Величества Царскаго, въ сосѣдственныхъ Германскаго народа государствахъ наблюдаемая, чиноположеніе, права и доходы отъ недвижимыхъ имѣній благородныхъ. Все сіе долженъ онъ былъ учреждать въ Россіи; безъ чего самодержавная его власшь надъ новыми и къ послушанію неприобыкшими подданными была бы безсилна и недѣйствительна. И по тому объявляемые выше Несторомъ Рюриковы мужи были первые дворяна въ Россіи; волости же, или власшинства, врученныя подъ ихъ управленіе, призна-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному списку, стран. 16-17.

вашь не сумнѣваюсь за тогдашніе округи или уѣзды, приписанные къ новымъ Россійскимъ городамъ, заключающіе въ своихъ предѣлахъ частныя дворянскія земли, или помѣстья. Правители сихъ уѣздовъ или волостей, прежде нежели имя намѣстниковъ введено, назывались волостели; званіе продолжавшееся даже до временъ государстванія Царя Государя Іоанна Васильевича впоорого (+). Частныя же въ сихъ волостяхъ или округахъ владѣльцы деревенскихъ земель назывались Осподари, или по нынѣшнему Дворяне; а земледѣльцы, или пахари, собственности во владѣніи земель не имѣли. Все сіе доказываетъ намъ древніе Россійскіе законы великаго Князя Ярослава Владимировича перваго, изданные, сверхъ рускія правды, въ перьвомъ надешахъ вѣкѣ (††). По симъ древнимъ законамъ Россійскаго государства общее право частнаго владѣнія Осподарей надъ деревнями, съ общимъ правомъ земледѣльцовъ, зависимыхъ отъ Осподарей по частнымъ договорамъ, соединено было тѣснымъ союзомъ. Отъ сего произошло обоюдное право половниковъ, объясняемое ниже. Слѣдовательно начало Половническаго права въ Россіи есть современное уставоположеніе первоначальному учрежденію благороднаго Россійскаго дворянскаго чина.

§. 3.

(+) Судебникъ сего государя 7054, напечатанный въ Москвѣ 1768 года.

(††) Первое изданіе въ свѣтъ сихъ законовъ учинилъ г. Лепехинъ, Академикъ, докторъ медицины, и членъ Императорскія Санктпетербургскія Академіи Наукъ, въ ретшей части дневныхъ записокъ путешествія его по разнымъ областямъ Россійскія Имперіи.

§. 3.

Было ли или нѣшѣ право Половниковѣ введено во всѣ Россійскія области ?

По стариннымъ Россійскимъ лѣтописямъ несомненно, что всѣ самовластные Княженія, основанныя на раздѣленіи Россійскаго государства Владимиромъ перьвымъ, наполнены были шляхетствомъ. Шляхетство, по своему достоинству, почтено всегдашнимъ правомъ владѣть недвижными деревенскими смяжаніями. Сіе собственное право благородныхъ соединено было въ тогдашнее время съ общимъ правомъ деревенскихъ земледѣльцевъ, по силѣ первоначальныхъ Россійскихъ законовъ объявленныхъ выше [§. 2.]. Слѣдовательно, право Половниковѣ во всѣхъ прежнихъ Россійскихъ Княженіяхъ было общественное право. Независимость тогдашняго времени поселянъ къ постояннымъ жилищамъ въ Княженіяхъ Россійскихъ, думаю, была сильнымъ поощреніемъ деревенскому народу къ военнымъ дѣламъ и добычамъ подъ удѣльными Князьями, воевавшими между собою почишай непрестанно. Сіе примѣчаніе можетъ принадлежать къ шѣмъ окрестностямъ, по которымъ любомудрые испытатели причинъ въ свободныхъ дѣйствіяхъ человѣческихъ частныхъ и общихъ заключають, сколь сильно дѣйствуютъ въ человѣческихъ страстяхъ положительныя законы, втекающіе во нравы цѣлаго народа. Показанное право Половниковѣ исключено не было въ областяхъ Великоновгородскія республики. Подъ ея владѣніемъ состояли всѣ сѣверо-восточныя земли, отъ Волхова рѣки даже до Печеры, (†) простирающіяся въ длину около двухъ тысячъ верстѣ

(†) Несторова лѣтопись по печатному изданію, стран. 10-145.

верстѣ, гдѣ Заволоцкая, то есть здѣшняя Двинская земля заключалась въ срединѣ. Знашныя Великоновгородскіе граждане, и первые правители сего гордыя республики не закоснили почитать и показывать себя господами, равными благороднымъ дворянамъ, присвоивъ себѣ, по праву Половниковъ, владѣніе сельскими землями въ подвластныхъ областяхъ Великоновгородскихъ. Явственно сіе доказываютъ приводимые мною во свидѣтельство, въ историческихъ о Двинскомъ народѣ начаткахъ, грамоты Великоновгородскихъ гражданъ, о владѣніи ихъ Двинскими деревнями. На концѣ по паденіи самовластнаго правленія Великоновгородцовъ, и взявши всѣхъ ихъ земель подъ высокую его Царскаго Величества державу, Двинскіе ихъ Половники преобразованы въ государственныхъ крестьянъ, и земли Двинскія страны непосредственно присвоены Государю; чего ради въ старинныхъ письменныхъ крѣпостяхъ 15 и 16 вѣка, частныя деревенскія Двинскихъ сельскихъ жителей земли именуемы были великаго Государя Царя землями. Такимъ образомъ всѣ Половники въ Двинской землѣ въ ничто обратились, выключая самый малый и почитай нечувствительный остатокъ, состоящій изъ двенадцати человекъ крестьянъ, живущихъ на городской землѣ подъ званіемъ Барминскихъ Половниковъ, гдѣ прежняя была деревня, именуемая Кузнечиха, занятая по большей части улицами и домами военныхъ людей Архангелогородскаго гарнизона. Напротивъ же того оное древнее право старинныхъ Великоновгородскихъ республиканцевъ удержали въ своемъ наслѣдствѣ, и даже до нынѣшняго времени въ рукахъ своихъ имѣютъ Вяшскіе и Великоустьюжскіе купцы, пользующіеся симъ правомъ, на подобіе дворянъ, въ уѣздахъ

под-

подчиненныхъ городамъ Устьюгу и Хлынову, гдѣ немалое число тысячъ крещья. В состоитъ подъ купцами въ порабощеніи.

§. 4.

По древнимъ ли извѣстнымъ законамъ, или по единому токмо обыкновенію, право Половниковъ утвердилось въ Россійскихъ областяхъ, и въ чемъ собственно оное въ прежніе вѣки сосуществовало?

Достопамятные великаго Россійскаго Князя Ярослава Владимировича законы, нечаяннымъ образомъ около 1770 года въ здѣшнихъ Двинскихъ мѣстахъ обрѣтенные (†), почитаться должно самыми древнѣйшими законами, извѣсняящими старинное пра-

3 3

(†) Предписанныя сими законами наказанія, за насильное оскверненіе чести и отъ части имѣнія, должны были налагаться на мирявъ церковнаго и монашескаго чина судьи въ первые Христіанскіе вѣки Россійскаго народа. По сей причинѣ сіи древніе законы заняли свое мѣсто въ старинныхъ рукописныхъ Номоканонахъ церковныхъ, называемыхъ у насъ по престолярѣчю Кормчіими книгами. Но сіи старинныя Россійскія Кормчи, въ коихъ присоединяемы были ко Греческимъ церковнымъ законамъ нѣкоторыя собственныя уставоположенія Россійскихъ Архіереевъ, сдѣлалися весьма рѣдкими книгами отъ времени Московскаго Патріарха Никона, прославившагося исправленіемъ церковныхъ книгъ и гоненіемъ противъ послѣдователей правилъ, содержащихся въ Стоглавѣ Московскаго Макаріевскаго собора, опроверженнаго со анаѣмою отъ Никоновскихъ соборовъ. Послѣдователи Макаріевскому собору находили не безсильную своимъ имѣніямъ помощь въ древнихъ оныхъ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ; но защитники Никоновскихъ соборовъ, показавшіе излишнюю за челоувѣчскія преданія ревность, всевозможное щщаніе приложили обезоружить сопрошивниковъ своихъ, изстребленіемъ древнихъ рукописныхъ Кормчей и другихъ старинныхъ церковныхъ книгъ Россійскихъ. Между тѣмъ послѣдователи Стоглаву не щадили ни трудовъ

право сельскихъ Половниковъ. Главная сила сего права состоитъ въ обязательствахъ между владѣльцомъ земли и земледѣльцемъ. Владѣніе частныхъ сельскихъ земель въ волостяхъ, или въ приписныхъ къ городамъ округахъ, принадлежало вельможамъ великаго Князя [§. 2.]; обрабатывать же сіи земли должны были деревенскіе вольные люди, неимѣвшіе права владѣть собственными землями. По чему владѣльцы земель и земледѣльцы неминуемою нуждою побуждены были заключать взаимные о хлѣбопашествѣ и о сельскомъ домостроительствѣ договоры между собою, изъ которыхъ произошло общее Половническое право въ Россіи, подтвержденное государственными законами великаго Князя Ярослава. Сіе доказываютъ намъ слѣдующія сихъ древнихъ законовъ статьи, изданныя о земледѣліи: „аще кто возметъ изъ полу дѣлаши, опшедшу „осподаревн земли шоя, и разгадавъ повержетъ и „сугубо плода того отдастъ.,, Всякъ видѣть можетъ, что сей законъ препятствовалъ причинять древнимъ нашимъ дворянамъ убытки, наводимые

лѣно-

ни денегъ, для снисканія изъ монастырей и изъ домовъ частныхъ людей старинныхъ рукописныхъ книгъ церковныхъ. Особливо же въ семъ подвигѣ Выгорѣцкіе Олонецкіе раскольники, живущіе не далече отъ береговъ Бѣлаго моря, подъ предводительствомъ двухъ ученыхъ Кіевскія Академіи студентовъ, родныхъ братьевъ Андрея и Семена Денисовыхъ, паче всѣхъ раскольническихъ общежительствъ преуспѣли. Въ доказательство сего можетъ служить многочисленная старинныхъ книгъ Библіотека, въ ихъ Выгорѣцкомъ обиталищѣ находящаяся, гдѣ безъ сомнѣнія сыскать можно разные списки древнихъ Ярославскихъ законовъ, могушіе вѣще подтвердить обрѣщенный на сихъ годахъ въ Двинскомъ нашемъ уѣздѣ списокъ сихъ законовъ, напечатанный уже въ дневныхъ господина Академика Лепехина запискахъ.

лѣнностію, несправедливостію и побѣгомъ ихъ земледѣльцовъ. Въ прощемъ подвержены не были сіи хлѣбопашцы оному двойному взысканію, предписанному на нихъ за нарушеніе договоровъ, естли прямая невозможность въ ихъ исполненіи принуждала сихъ трудниковъ оставлять осподарскую землю и работу; что показываетъ намъ слѣдующая статья тѣхъ же законовъ: „аще же изполу пріемый дѣлаши, прежде времени дѣланія разгадаетъ, и откажетъ осподареву села, яко немогій дѣлаши, и осподарь села не брегетъ, безвиненъ будетъ половникъ,“. Напрошивъ же того скишающимся земледѣльцамъ разшипати и сѣять чужія поля, и селиться на пустой осподарской земли, безъ воли владѣльца, тѣхъ же законовъ установленія запрещали, и потерянїемъ, въ прошивномъ случаѣ, всѣхъ плодовъ и трудовъ самовластныхъ земледѣльцовъ угрожали: „Аще кто изшребитъ ниву не по вѣданію осподаря ея, и удѣливъ посѣетъ, да ни что же пріиметъ отъ плода того. Аще кто земледѣлецъ храмы поставитъ, или виноградъ или садъ насадитъ, на пустой и чужей земли, и по лѣтѣ пріидетъ осподарь мѣста, да не имѣетъ области храмы рушати, но пріиметъ мѣсто прошивъ мѣста, якожь восхошетъ; аще ли же не восхошетъ иже на чужей земли сѣявый даши мѣсто прошивъ мѣста, да имѣетъ осподарь область мѣста того виноградъ и садъ раскопати и храмы рушити.„ Мы можемъ видѣть по симъ словамъ Ярославля закона необходимость и причину бывшихъ походовъ Кіевскихъ боярѣ, вѣдившихъ по своимъ помѣстьямъ, зимою для сбора принадлежащихъ имъ отъ поселянъ доходовъ, и для осмотра состоящихъ подъ ихъ владѣнїемъ деревенскихъ земель; о чемъ Константинъ Пор-

Порфирогенишъ, Греческій Императоръ, въ книгѣ своей о управленіи Имперіи, повѣствуетъ сими словами: „такъ проводяшъ зиму Кіевскіе Россіяна: „въ началѣ Ноября, тошчасъ бояре выходятъ изъ „Кіева со всѣми Россіянами [разумѣй со всѣми воинскими и дворянскими людьми, мѣщанъ въ городѣ „осшавя] и въ города именуемые Гиры входятъ, „или въ Славенскую область Вервіановъ, Ругувисовъ, „Кривичовъ, и Сорбовъ и прочихъ Славянъ, кото- „рые данники Россіянамъ. По прошествіи зимы, „въ мѣсяцѣ Апрельѣ, въ Кіевѣ возвращаются, и купечествомъ Визаншійскимъ промышлять обыкли, „Константинъ Порфирогенишъ скончалъ свою жизнь въ лѣто 959, во время владѣнія великія Россійскія княгини Ольги, или Елены; почему сіе свидѣтельство Греческаго Государя о сосѣдственныхъ Славянахъ, предваряющее и подшверждающее Несторову повѣсть о Рюриковыхъ мужахъ, сильнымъ доказательствомъ служитъ къ тому, что сельское Половническое право купно съ дворянскимъ чиномъ учреждено въ Россіи за долгое время прежде Ярослава, или яснѣе сказать, въ государствованіе прапрадѣда его Рюрика, перваго Россійскаго Государя. Въ прочемъ великій Князь Ярославъ могъ ограничить, или расширить, разными въ своихъ законахъ прибавленіями, сіе дворянское право о Половникахъ, которое, какъ въроятно, въ самомъ началѣ было просто. Оно, по дѣйствительному исполненію, во всѣхъ Россійскихъ областяхъ продолжалось болѣе семи сотъ лѣтъ; въ чемъ увѣряетъ насъ Царскій 1554 года судебникъ, по содержанію слѣдующія 88 статьи сего тогдашнихъ временъ уложенія: „А крестьяномъ оказывашися изъ волости въ волость, изъ „села въ село одинъ срокъ въ году за недѣлю до

„Юрьева дни осеннаго, или недѣлю по Юрьевѣ дни
 „осенномѣ; а за дворы пожилые плащятъ въ поляхъ
 „[въ степи] за дворъ рубль шесть копѣекъ, а въ
 „лѣсѣ, гдѣ за 10 верстѣ хоромнаго лѣса довольно,
 „за дворъ полшина и шесть копѣекъ; а кошорой
 „кресстьянинѣ за кѣмѣ [отчинникомѣ] живетъ годѣ
 „и онѣ плащитъ чешверть двора, а два года жи-
 „ветъ, и онѣ плащитъ полдвора за три чешверти, а
 „четыре года поживетъ и онѣ плащитъ весь дворъ
 „рубль и шесть копѣекъ; а пожилое имаши съ
 „ворощѣ, а за повозѣ имаши со двора шесть ко-
 „пѣекъ, а опричь того на немѣ пошлинѣ нѣтъ; а
 „останется у кошораго кресстьянина жито въ земли,
 „и какъ то жито пожнетъ, и онѣ съ того жита
 „пожашаго или стоящаго даетъ заборомъ 12 денегъ,
 „а покамѣстѣ была рожѣ въ земли, и онѣ плащитъ
 „подашь Цареву и великаго Князя со ржи, а бояр-
 „скаго ему дѣла, за кѣмѣ жилѣ, не дѣлашь; а попу
 „пожилаго нѣтъ, и ходиши ему вонѣ безоброчно
 „воля; а кошорый кресстьянинѣ съ пашни продаеш-
 „ся кому въ полную [въ холопство], и онѣ выдешъ
 „безсрочно же, а пожилого съ него нѣтъ, а ко-
 „шорое его жито останется въ земли, и онѣ съ
 „того жита плащитъ Цареву и великаго Князя
 „подашь, а не похочетъ подашь плащитъ, и онѣ
 „своего жита лишенъ,,

§ 5.

Которому чину по законамъ право Половниковѣ въ древнїя времена принадлежало?

Сей вопросъ должно разрѣшитъ отвѣтомъ противъ новаго изъ древнихъ Ярославнихъ законовъ производимаго вопроса: кошораго чина были частно-воспоминаемые въ Ярославнихъ законахъ Осподари,

или владѣльцы недвижимыхъ деревенскихъ сязаній? По моему мнѣнію или наипаче по свидѣтельству Нестора и Константина Порфирогенита, подъ симъ званіемъ состояли Россійскіе старинныхъ вѣковъ дворяна благороднаго чина. Важное сіе и безпрекословное свидѣтельство Греческаго Государя научаетъ насъ понимать, что по основаніи Россійскаго государства, первые Россійскіе дворяна, для содержанія свойственнаго благороднымъ великолѣпія, имѣли нужду приобретать себѣ богатство торгами. Россійскіе отпускаемые въ Грецію тогдашняго времени товары, по Нестору (†), были сельскія Россійскихъ странъ произведенія, воскъ, медь, дорогіе мѣхи; къ дворянскимъ товарамъ причисляемы были еще и невольники, называемые холопы, копорые у Славянъ и Варяговъ, изъ плѣнниковъ взятыхъ на войнѣ, въ сіе состояніе переходили (††). Надлежитъ примѣчать, что не одни токмо дворяна упражнялись въ тогдашнее время въ торговлѣ; но были сверхъ оныхъ при самомъ первомъ Кіевскомъ Государѣ Олегѣ, прямыя Россійскіе купцы подъ званіемъ гостей, путешествовавшіе въ Грецію за торгами, засвидѣтельствуемые же государственнымъ договоромъ между Олегомъ и Греками заключеннымъ. Знашность сихъ гостей отличаетъ во второй счастъ видимыми сего договора словами: „Ношаху, послы печати золотые, а госпи сребряные,“. Ошъ сего времени наименованіе гость, пріемлемое въ Коммерческомъ смыслѣ, продолжалось въ послѣдующихъ вѣкахъ, принадлежащее самымъ бо-

га-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, стран. 56-59.

(††) Стурлезонъ, по Россійской господина Ломоносова исторіи, страница 103.

гашымъ купцамъ въ Россіи и торгующимъ съ иностранными землями. Мы имѣемъ сему вѣрное свидѣтельство въ писемѣ 15 вѣка о войнѣ великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ Мамаемъ. Сіе историческое извѣстіе достигнувшее нашихъ временъ съ надписью: „Сказаніе Софронія Иерея Рязанца и похвала о побѣдѣ великому Князю Димитрію Іоанновичу и брату его Князю Владимиру Андреевичу,“ повѣствуетъ слѣдующее: „Князь же великій Димитрій Івановичъ поимъ съ собою отъ сурожанъ, рекше отъ гостей, яко десять мужей, повѣданія ради далныхъ земель, аще что случитъ, Господь Богъ, шѣже имуть повѣдаши яко гостебницы сущь. Перваго гостя взялъ съ собою Василія Капустина, втораго гостя Оферьева Сидора, третьяго гостя Константина Волкова, четвертаго гостя Козму Коверю, пятаго гостя Семена Коропоноса, шестаго гостя Михайла Коропоноса, седмаго гостя Тимофея Весякова, осьмаго гостя Димитрія Чернаго, девятаго гостя Ивана Шаха, десятаго гостя Димитрія Сараева, и прочая.

Въ 17 вѣкѣ гости и гостинная сошныя составляли въ Москвѣ первую Россійскаго купечества Гильдію, въ кошую члены принимаемы были, сверхъ Московскихъ купцовъ, и другихъ городовъ знатные торговые люди, собственно къ Московскому купечеству не принадлежащіе. Преимущества гостей продолжались даже до 1700 года, самое же оныхъ имя изъ употребленія вышло по особливому, 1728 года указу правительствующаго Сената. Въ преимуществахъ гостей и гостинныя сошныя купцовъ заключались исключительныя права, по кошорымъ они кромѣ Москвы во всѣхъ Россійскихъ городахъ суду прежнихъ воеводъ и воеводскихъ товарищей

дьяковъ не подвержены были; а дома ихъ какъ отъ постоевъ, такъ и отъ досмотровъ старинныхъ полицмейстеровъ, называемыхъ огневыми головами, были свободны (†). Я не знаю, съ котораго времени сіи преимущества свое начало возымѣли; равнымъ образомъ не извѣстно мнѣ и сіе, возможно ли было или нѣтъ стариннымъ гослямъ пользоваться Половническимъ правомъ въ прежнихъ княженіяхъ Россійскихъ, кромѣ областей Новгородскихъ, и какимъ образомъ городъ Устюгъ, издревле Нову городу неподвластный, присвоилъ себѣ Половническое право, находящееся въ рукахъ Устюжскихъ купцовъ даже до нынѣшняго времени.

§ 6.

По какому закону наши купцы нынѣшняго времени пользуются Половническимъ правомъ?

Разрѣшеніе сего вопроса по всему явственнее и несумнительнее искать надлежитъ въ государственномъ, по случаю первыя ревизіи мужеска пола душъ, состоявшемся учрежденіи или указѣ о Половникахъ, 1725 года Генваря 11 дня. Сей указъ подтверждаетъ владѣніе купцовъ надъ деревенскими землями, и право Половническое по договорамъ крестьянъ съ купцами возобновляетъ. Все содержаніе сего указа изображено въ дополненіи плаката подъ буквою М, въ печатной книгѣ, содержащей государя Императора Петра Великаго указы. Самое содержаніе вышерѣченнаго указа, какъ всѣмъ извѣстное, не требуетъ повторенія на семъ мѣстѣ кромѣ того, что во ономъ сохранился, даже до нашихъ

(†) Грамота 7207 года Апрѣля 7 дня, изъ приказа большія казны данная, о запискѣ въ гостиную сошню Холмогорцовъ Осипа и Федора Бажениныхъ.

шихъ временъ , достопамятнѣйшій остатокъ слѣдовъ
самаго древняго Россійскаго законоположенія первыхъ
Государей Россійскихъ. Сіе примѣчаніе, равно какъ
и все предъидущее мое разсужденіе , заключишь
слѣдующимъ , славнаго Профессора господина Шле-
цера, разсужденіемъ не излишно : „Древніе законы,
„сколько бы они кратки и сухи ни были, суть
„нѣкоторой родъ лѣтописей, содержащіе въ себѣ
„самое почтѣйшее изображеніе того вѣка, въ копо-
„ромъ они писаны, [еслили они почно, какъ тому
„и бытъ должно, соображаемы были его обстоятель-
„ствамъ] , и послѣдующихъ вѣковъ, надъ копорыми
„они чрезъ свои слѣдствія весьма великую имѣютъ
„силу,“

К О Н Е Ц Ъ .
